Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ПЯТЫЙ. | ВЫХОДЯТЪ по ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ. | 31-го АВГУСТА 1897 ГОДА.

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣд. за прошедшіе годы и за настоящій 1897 г. по 10 к. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 35.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
„ два раза 15 „
„ три раза 20 „

СОДЕРЖАНІЕ № 35.

Къ пребыванію Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Варшавѣ.

20-го августа, при пріемѣ въ Лазенковскомъ дворцѣ членовъ варшавскаго комитета по сбору пожертвованій на устройство благотворительнаго заведенія въ память пребыванія Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Варшавѣ въ 1897 году, Государь Императоръ соизволилъ отвѣтить на привѣтственную рѣчь предсѣдателя комитета:

„Отъ Имени Императрицы и Моего выражаю вамъ, господа, Нашу искреннюю благодарность за тотъ щедрый даръ, участіе въ которомъ приняли всѣ слои польскаго населенія, и за чувства преданности, о которыхъ вы Намъ заявили. Я вѣрю вполнѣ искренности ихъ. Вчера Мы Оба были глубоко тронуты горячимъ пріемомъ, оказаннымъ Намъ здѣсь. Встрѣча Варшавы оставитъ въ Насъ самое отрадное воспоминаніе о Нашемъ первомъ посѣщеніи ея. Еще разъ сердечно благодарю васъ, господа“.

Рѣчь предсѣдателя комитета, шталмейстера маркиза Гонзаго-Мышковскаго графа Велепольскаго, была произнесена въ слѣдующихъ словахъ:

„Государь!

Отъ глубины души благодаримъ Тебя, Всемилостивѣйшій Государь, за радость видѣть Тебя посреди насъ вмѣстѣ съ нашею Августѣйшею Императрицею.

Благодаримъ Тебя, что Ты не отвергнулъ скромнаго поднесенія здѣшняго края: радостная и посильная лепта всѣхъ жителей Царства Польскаго, безъ различія сословій и происхожденій, да будетъ залогомъ взаимнаго довѣрія Твоихъ подданныхъ, соединенныхъ любовью къ Царю и Отечеству.

Прими въ даръ тоже, Всемилостивѣйшій Государь, милліоны нашихъ сердецъ, безгранично уповающихъ на Тебя.

Въ Твоемъ великодушномъ Самодержавіи, во внутреннемъ мірѣ государства, во славѣ и могуществѣ Имперіи весь польскій народъ видитъ лучезарную будущность и готовъ, въ счастіи и среди испытаній, вѣрно, непоколебимо служить Тебѣ, Государь, Своему возлюбленному Монарху“.

---

20 августа, въ 10 час. 20 мин. утра, Ихъ Императорскія Величества, сопровождаемыя Ихъ Императорскими Высочествами Великими Князьями Владиміромъ Александровичемъ и Павломъ Александровичемъ, варшавскимъ генералъ-губернаторомъ и нѣкоторыми лицами Своей свиты, при звонѣ колоколовъ и кликахъ собравшагося народа, посѣтили каѳедральный соборъ св. Троицы, гдѣ высокопреосвященный Флавіанъ, съ ректоромъ холмской духовной семинаріи архимандритомъ Тихономъ и соборнымъ духовенствомъ, встрѣтилъ Ихъ съ крестомъ, къ которому Ихъ Величества приложились и были окроплены св. водой. При этомъ высокопреосвященный обратился къ Государю Императору съ слѣдующими словами:

„Благочестивѣйшій Государь!

„Въ отеческой заботѣ о Богомъ врученной Тебѣ Державѣ, Ты нынѣ, въ первый разъ по восшествіи на прародительскій престолъ, посѣщаешь нашу окраинную область; вожделѣнное посѣщеніе Твое *исполняетъ радостію и веселіемъ* сердца всѣхъ Твоихъ вѣрноподданныхъ, здѣсь обитающихъ. Безгранично осчастливленные лицезрѣніемъ Тебя и Августѣйшей Супруги Твоей, мы возносимъ горя-

чія мольбы Царю царствующихъ, да ниспошлетъ Онъ преизобильно благословеніе свыше на Твое царствованіе, да ущедритъ Тебя, Домъ и народъ Твой богатыми своими милостями, да хранитъ Тебя *цѣла, здрава, долгоденствующа* для блага Россіи и счастія Твоихъ вѣрноподданныхъ, а намъ да подастъ сугубую силу и ревность къ беззавѣтному служенію св. церкви, Тебѣ, возлюбленному Самодержавному Монарху нашему, и дорогому нашему отечеству. *Благословенъ грядый во имя Господне!*"

Затѣмъ началась краткая литія съ многолѣтіемъ, по окончаніи которой высокопреосвященный благословилъ Ихъ Императорскихъ Величествъ иконами святителя Николая и царицы Александры.

Изъ собора, въ 10 ч. 35 мин., Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Императорскія Высочества прослѣдовали на Саксонскую площадь, къ новостроящемуся православному собору, и, остановившись у часовни, сооруженной во имя св. Александра Невскаго, гдѣ были встрѣчены священникомъ Каллистовымъ, приложились ко кресту и вошли помолиться въ часовню. Затѣмъ Ихъ Величества и Ихъ Высочества прошли въ находящійся рядомъ павильонъ, гдѣ были выставлены модель собора и чертежи; у входа въ павильонъ Ихъ Императорскія Величества были встрѣчены членами соборнаго строительнаго комитета во главѣ съ княземъ Оболенскимъ.

При входѣ, Его Величество высказалъ пожеланіе, чтобы начатое сооруженіе было благополучно доведено до конца.

Пребываніе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ г. Бѣлостокѣ.

БѢЛОСТОКЪ, 23-го, веч. Въ ожиданіи пріѣзда Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Бѣлостокъ, городъ былъ красиво убранъ флагами и гирляндами цвѣтовъ и зелени. Императорскія комнаты вокзала утопали въ тропической зелени и цвѣтахъ. На дебаркадерѣ выстроился почетный караулъ отъ 117 пѣхотнаго Ярославскаго полка со знаменемъ и хоромъ музыки. На правомъ флангѣ его стали командиръ корпуса генералъ-лейтенантъ Перликъ, начальникъ дивизіи генералъ-лейтенантъ Масловъ, командиръ бригады генералъ-майоръ Миллеръ и командиръ полка Домбровскій. На лѣвомъ флангѣ стали ординарцы. Передъ Императорскими покоями вокзала стали министръ путей сообщенія, гродненскій губернаторъ Батюшковъ, гродненскій губернскій и всѣ уѣздные предводители дворянства, гродненскій городской голова Михальскій и мѣстные дворяне съ ихъ женами. Тамъ же находилось бѣлостокское городское общественное управленіе въ полномъ составѣ, имѣя во главѣ голову Рѣшетнева. Немного далѣе стала депутація отъ ремесленниковъ гор. Бѣлостока и волостныхъ старшинъ. За лѣвымъ флангомъ стали всѣ прибывшіе встрѣтить Ихъ Величества военные. Въ 5 час. дня Императорскій поѣздъ съ Ихъ Величествами прибылъ къ дебаркадеру. Музыка заиграла встрѣчу. По выходѣ изъ вагона, Государь Императоръ, принявъ рапортъ, здороваясь, обошелъ военное начальство и фронтъ караула. Въ отвѣтъ звучало восторженное „ура" и звуки гимна. Послѣ пріема ординарцевъ, Государь Императоръ пропустилъ караулъ церемоніальнымъ маршемъ, и затѣмъ Его Величеству были представлены военные чины. Въ это же время Государынѣ Императрицѣ супруга губернатора представила дамъ, при чемъ многія имѣли счастіе поднести Ея Величеству букеты живыхъ цвѣтовъ. Спустя немного времени, Ихъ Величества приняли дворянъ, при чемъ губернскій предводитель дворянства поднесъ хлѣбъ-соль на рѣзномъ блюдѣ и сказалъ привѣтственную рѣчь. Городской голова гор. Бѣлостока, во главѣ многочисленной депутаціи, также подалъ Государю Императору хлѣбъ-соль, послѣ чего Ихъ Величества отбыли съ вокзала. По всему Царскому пути стояли шпалерами войска и несмѣтныя толпы восторженно настроеннаго народа. Ихъ Величества въ открытомъ экипажѣ, при восторженныхъ кликахъ „ура", отбыли въ усадьбу графа Ридигера, Дойлиды, гдѣ и будутъ имѣть пребываніе.

— 26-го августа былъ послѣдній день маневровъ подъ Бѣлостокомъ. Съ разсвѣтомъ войска Западной арміи снялись со своихъ бивуаковъ и начали маршъ на Бѣлостокъ между Варшавскимъ и Мазовецкимъ шоссе. Въ началѣ 7-го часа пѣхота Восточной арміи открыла ружейный огонь по показавшейся пѣхотѣ Западной арміи. Послѣдняя, занявъ лежащіе близъ шоссе лѣса, залегла за холмами и кустами. Началась весьма оживленная перестрѣлка между пѣхотой обѣихъ армій. Тѣмъ временемъ артилерія Западнаго отряда подошла и заняла на высотахъ довольно сильную позицію. Замѣтивъ это, батареи Восточной арміи открыли по ней огонь. На него отвѣчали съ батарей Западной арміи. Прошло еще нѣсколько минутъ, и между артилеріями завязался жаркій бой. Подъ прикрытіемъ своей артилеріи и стрѣлковой цѣпи, вся Западная армія стала стягиваться къ 8-ой верстѣ Варшавскаго шоссе, гдѣ на возвышенности была сильная артилерійская позиція и въ лѣсу, налѣво отъ шоссе, пѣхота. Кавалерія Западной арміи отошла лѣвѣе шоссе, чтобы ударить на лѣвый флангъ противника. Рано утромъ, предъ началомъ дѣйствій, на мѣсто маневра прибыли Великіе Князья Владиміръ Александровичъ, Павелъ Александровичъ, Николай Николаевичъ и Михаилъ Николаевичъ, принцъ Шира сіамскій, военный министръ, начальникъ главнаго штаба и свита. Въ девятомъ часу, съ подходомъ главныхъ силъ, Западная армія пошла въ аттаку. Въ это самое время къ Восточной арміи подошли подкрѣпленія. Командующій Восточной арміей генералъ-отъ-инфантеріи Троцкій приказалъ своимъ войскамъ перейти въ наступленіе. Въ девятомъ часу утра Ихъ Императорскія Величества выѣхали въ открытомъ экипажѣ изъ усадьбы Дойлиды въ Бѣлостокъ. По пріѣздѣ въ городъ, по пути на маневры, Ихъ Величества посѣтили православный соборъ, около котораго сгруппировались гродненскій губернаторъ т. с. Батюшковъ, бѣлостокскій городской голова, церковный староста и другіе. Въ ожиданіи пріѣзда Ихъ Величествъ, съ хоругвями и крестами вышло изъ храма духовенство въ золотыхъ ризахъ. По сторонамъ Царскаго пути въ соборъ стояли воспитанники и воспитанницы церковно-приходской школы. Въ центрѣ духовенства находился соборный протоіерей со св. крестомъ. Въ соборѣ собрались городскія дамы. Вскорѣ раскаты восторженнаго „ура" возвѣстили, что Ихъ Величества слѣдуютъ въ соборъ. Начался торжественный трезвонъ съ соборной колокольни, слившійся съ гуломъ восторженныхъ кликовъ. Въ 8 ч. 50 м. утра Ихъ Величества прибыли къ собору. Пріютскія дѣти стройно запѣли „Спаси, Господи, люди Твоя". Ихъ Величества, приложившись къ св. кресту, были окроплены святой водою и затѣмъ вошли въ соборъ. За Ихъ Вели-

чествами послѣдовали управляющій министерствомъ Императорскаго Двора генералъ-адъютантъ баронъ Фредериксъ, дворцовый комендантъ генералъ-адъютонтъ Гессе, гофмейстерина свѣтлѣйшая княжна Голицына, фрейлина княжна Оболенская, гофмаршалъ графъ Бенкендорфъ, гофмейстеръ графъ Гендриковъ и дежурный флигель-адъютантъ графъ Шереметевъ. Прослушавъ краткое молебствіе съ Царскимъ многолѣтіемъ, Ихъ Императорскія Величества, при ликованіяхъ народа, отбыли къ мѣсту маневра за деревню Бацечки, на Варшавскомъ шоссе, куда прибыли въ моментъ полнаго наступленія Восточной арміи. Государь Императоръ, сѣвъ на коня, отправился со свитою по направленію къ лѣсу, гдѣ на 9-й верстѣ укрѣпилась пѣхота Западнаго отряда. Государыня Императрица, сѣвъ вмѣстѣ съ гофмейстериной свѣтлѣйшей княгиней Голицыной въ фаэтонъ, послѣдовала вслѣдъ за Государемъ Императоромъ. Прошло еще нѣсколько минутъ. Войска обѣихъ армій стали сходиться все ближе и ближе другъ къ другу. Въ это самое время правѣе Императорскаго павильона предъ деревнею Бацечки кавалерія Западной арміи, показавшись изъ-за возвышенности, неслась въ аттаку на наступающаго противника. Стоявшая тамъ же вблизи кавалерія Восточной арміи, увидя аттакующую кавалерійскую колонну, понеслась ей на встрѣчу. Произошла эфектная сквозная аттака: на полѣ гремѣли барабаны, звучали трубы и сигнальные рожки; пѣхота Восточной арміи строилась къ штурму высотъ, гремѣли орудія и раздавались залпы ружейнаго огня. Съ кликами „ура“ бросилась пѣхота на высоты, гдѣ ее встрѣтили дружной аттакой. Въ это самое время по всей боевой линіи произошелъ цѣлый рядъ сквозныхъ аттакъ. Государь Императоръ приказалъ трубить отбой. Еще одинъ мигъ—и всюду зазвучали мелодичные звуки отбоя. Огонь прекратился, только издали раздавалась перестрѣлка между пѣхотными частями, значительно далѣе находившимися отъ мѣста боя. Всѣ дни войска имѣли бодрый, вполнѣ здоровый видъ. Не смотря на бо̀льшіе переходы, отсталыхъ въ войскахъ не было. Сегодняшнее сраженіе подъ Бѣлостокомъ было полно батальныхъ красотъ и просилось на полотно талантливаго художника. Вслѣдъ за отбоемъ протрубили сборъ начальниковъ. Государь Императоръ объѣзжалъ ихъ и разспрашивалъ о дѣйствіяхъ каждаго отряда въ отдѣльности. Послѣ разбора маневра посредниками, войска быстро стали занимать мѣста по обѣ стороны шоссе. Проѣзжая мимо войскъ, Государь Императоръ благодарилъ войска. Послѣ этого Ихъ Величества съ особами Императорской фамиліи, свитою и начальствующими лицами прослѣдовали къ деревнѣ Бацечки, гдѣ на опушкѣ лѣса былъ сервированъ Высочайшій завтракъ. Въ 12½ часовъ дня Ихъ Императорскія Величества прибыли въ Бѣлостокъ и оттуда уже проѣхали въ усадьбу Дойлиды. Погода испортилась: пошелъ дождь.

БѢЛОСТОКЪ, 27-го августа. Сегодня состоялся блестящій парадъ войскъ. Государь Императоръ, пропуская войска, благодарилъ ихъ. Пропустивъ войска виленскаго округа Государь Императоръ поздравилъ командующаго Восточною арміею генерала-отъ-инфантеріи Троцкаго генералъ-адъютантомъ. Послѣ парада состоялся Высочайшій завтракъ; къ нему были приглашены начальники отдѣльныхъ частей. Послѣ завтрака Государь Императоръ изволилъ пить за здоровье войскъ и благодарить за блестящій маневръ. Простившись со всѣми, Ихъ Величества вошли въ салонъ-вагонъ Императорскаго поѣзда, за Ними прослѣдовали Великіе Князья Владиміръ Александровичъ и Михаилъ Николаевичъ. При восторженныхъ кликахъ „ура“, въ 2 ч. 55 м. дня Императорскій поѣздъ тронулся въ путь, направляясь въ Бѣловѣжъ. Ихъ Величества сопровождаютъ управляющій министерствомъ Императорскаго Двора, командующій Императорской главной квартирою, гофмейстерина, дворцовый комендантъ, фрейлины и лица ближайшей свиты Ихъ Величествъ.

Мѣстныя распоряженія.

— 22 августа псаломщикъ Трабской церкви, Ошмянскаго уѣзда, *Осипъ Савицкій*, ради пользы службы, **перемѣщенъ** въ с. Мотыкалы, Брестскаго уѣзда.

— 23 августа утверждены въ **должности церковныхъ старостъ** на три года выбранные къ церквамъ: 1) Головачской, Гродненскаго уѣзда, запасной рядовой изъ крестьянъ Леонтій Ивановъ Кондрашукъ; 2) Кнышинской, Бѣлостокскаго уѣзда, кр. дер. Пенске Петръ Викентьевъ Ясенько; 3) Черской, Брестскаго уѣзда, кр. с. Черска Степанъ Исидоровъ Наумикъ—на 3-е трехлѣтіе.

— 24 августа утверждены въ должности церковныхъ старостъ на три года выбранные къ церквамъ: 1) Ситской, Вилейскаго уѣзда, кр. дер. Рѣцеховъ Ѳедоръ Ѳед. Шаура—на второе трехлѣтіе; 2) Русско-Сельской, Свенцянскаго уѣзда, кр. дер. Шостаки Михаилъ Петр. Шульга; 3) Спягельской, того же уѣзда, кр. дер. Тарасевичъ Василій Ив. Лукша; 4) Каролишской единовѣрческой, Вилкомірскаго уѣзда, кр. Терентій Ив. Шевелевъ, и 5) Векшнянской, Шавельскаго уѣзда, помѣщикъ, сынъ статскаго совѣтника, Владиміръ Александр. Сысоевъ.

Мѣстныя извѣстія.

— **Посвященіе въ стихарь.** По засвидѣтельствованію мѣстнаго благочиннаго, во время обозрѣнія церквей Ошмянскаго уѣзда Его Высокопреосвященствомъ, объ усердномъ обученіи церковному пѣнію въ школахъ псаломщиками церквей—Кревской *Иваномъ Латышенко* и Сморгонской *Игнатіемъ Недвѣдскимъ*, и во уваженіе къ ходатайству благочиннаго, названные псаломщики удостоены Его Высокопреосвященствомъ посвященія въ стихарь.

— 22 августа преподано **Архипастырское благословеніе** Его Высокопреосвященства, съ выраженіемъ благодарности Епархіальнаго начальства священнику Вишневской церкви, Ошмянскаго уѣзда, Николаю Пѣшковскому за найденный при ревизіи церкви Его Высокопреосвященствомъ во всемъ отличный порядокъ.

— 17 августа **рукоположенъ** во священника къ Боцьковской церкви, Бѣльскаго уѣзда, *Іоаннъ Маркевичъ*.

— 19 августа **освящена** Его Высокопреосвященствомъ Осиногородская церковь, Дисненскаго уѣзда, въ память Покрова Пресвятыя Богородицы. Церковь перестроена съ пристройкой новой колокольни и снабжена ут-

варью и облаченіями на средства князя Влад. Игнат. Друцкаго-Любецкаго.

— **Пожертвованія.** На нужды Лужецкой церкви, Дисненскаго уѣзда, о. протоіереемъ І. И. Сергіевымъ пожертвовано сто руб.

— На имя Его Высокопреосвященства прислано 1500 руб. лицомъ, пожелавшимъ остаться неизвѣстнымъ, на постройку помѣщенія для причта Виленской Снипишской церкви. Щедрому жертвователю Его Высокопреосвященствомъ преподано Архипастырское благословеніе съ выраженіемъ глубокой благодарности.

Вниманію духовенства Литовской епархіи.

Брошюра, составленная секретаремъ Нижегородской духовной Консисторіи М. Макаревскимъ подъ заглавіемъ „Церковная школа на Всероссійской выставкѣ 1896 года въ Нижнемъ-Новгородѣ", рекомендуется Его Высокопреосвященствомъ къ выпискѣ въ библіотеки духовно-учебныхъ заведеній и церковно-приходскихъ школъ Литовской епархіи.

Объявленіе объ условіяхъ выписки означенной брошюры напечатано въ № 31 „Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей".

— **Архіерейскія служенія.** 24 августа, въ 12 недѣлю по Пятидесятницѣ Его Высокопреосвященство совершилъ Божественную литургію въ Каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи каѳедральнаго протоіерея П. Левицкаго и соборнаго причта.

— 29-го августа, въ пятницу, день Усѣкновенія главы Пророка и Крестителя Господня Іоанна, Высокопреосвященный Іеронимъ, Архіепископъ Литовскій и Виленскій, совершилъ божественную литургію въ св. Духовомъ монастырѣ. Послѣ литургіи, въ 1 часъ дня, въ Александровской часовнѣ, на Георгіевской площади, Владыка совершилъ, въ сослуженіи городского духовенства, панихиду по воинамъ убіеннымъ на полѣ брани. Вся площадь была усыпана народомъ. Въ молитвѣ приняли участіе генералъ-адъютантъ В. Н. Троцкій, генералитетъ, представители разныхъ управленій и воспитанники всѣхъ средне учебныхъ заведеній г. Вильны.

— 30 августа, въ субботу, въ праздникъ св. благов. вел. князя Александра Невскаго, Владыка совершилъ бож. литургію, молебенъ и поминовеніе въ Бозѣ почивающихъ Государей Императоровъ: Александра I-го, II-го и III-го въ Каѳедральномъ соборѣ. Соборъ былъ полонъ учащихся и богомольцевъ. На Богослуженіи присутствовали: Командующій войсками округа генералъ-адъютантъ Троцкій, губернаторъ и представители правительств. учрежденій.

— **Вакансіи: Священниковъ:** въ с. *Касутѣ* (12)—Вилейскаго у., при *Селявичской* церкви (9)—Слонимскаго уѣзда, при *Вишневской* церкви (6)—Свенцянскаго уѣзда, въ с. *Ногородовичахъ* (3)—Слонимскаго уѣзда, въ с. *Любищицахъ* (3)—Слонимскаго уѣзда, въ с. *Кленикахъ* (2)—Бѣльскаго уѣзда.

— Діакона при *Бѣльскомъ* соборѣ—(6).

— **Псаломщиковъ**: въ с. *Деревномъ* (27)—Слонимскаго уѣзда, въ заштат. г. *Кнышинѣ* (3) и въ с. *Городкѣ* (3)—Бѣлостокскаго уѣзда, въ м. *Лысково* (13)—Волковыскаго уѣзда, въ м. *Щучинѣ* (11)—Лидскаго уѣзда, при *Селявичской* церкви (10)—Слонимскаго уѣзда, въ с. *Блошникахъ* (10)—Дисненскаго уѣзда, въ с. *Зосимовичахъ* (10)—Пружанскаго уѣзда, въ с. *Тевеляхъ* (9)—Пружанскаго уѣзда, въ с. *Трабахъ* (1)—Ошмянскаго уѣзда, въ с. *Евьѣ* (2)—Трокскаго уѣзда, въ с. *Сумелишкахъ* (2)—Трокскаго уѣзда.

Неоффиціальный отдѣлъ.

Торжественная встрѣча въ Бѣлостокскомъ соборѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ, 25 сего августа.

Описываемое торжество, само по себѣ чрезвычайно радостное, знаменательно еще живымъ участіемъ въономъ учащихся церковныхъ школъ: двухъ Бѣлостокскихъ —мужской и женской и небольшого числа учащихся Тростяницкой церковно-учительской. При первомъ въѣздѣ Ихъ Величествъ въ г. Бѣлостокъ 23-го числа вечеромъ, экипажъ съ Высочайшими Особами проѣхалъ мимо городского собора, не останавливаясь, хотя въ соборѣ все было готово къ торжественной встрѣчѣ, и все пространство въ церковной оградѣ противъ входныхъ дверей по обѣ стороны было заполнено учащимися церковныхъ школъ, радостно привѣтствовавшими Царя и Царицу. Только 24-го числа поздно ночью дано было знать, что сегодня въ 9 часовъ утра Ихъ Величества изволятъ посѣтить соборъ во время пути слѣдованія на ближайшую къ городу позицію военныхъ дѣйствій маневрирующихъ войскъ. Открывался лучшій и единственный случай представить Ихъ Величествамъ церковныя школы подъ сѣнью церкви, и, не смотря на крайній недостатокъ времени для собранія учащихся, живущихъ въ разныхъ концахъ города, все же дѣти, по праздничному одѣтые, съ цвѣтами въ рукахъ, въ 8½ часовъ утра уже стояли въ церковной оградѣ по пути слѣдованія Ихъ Величествъ: мальчики по правую, а дѣвочки по лѣвую сторону. При торжественномъ звонѣ и неумолкающихъ кликахъ радости и восторга народныхъ массъ, прибывъ въ 9 час. къ собору, при самомъ вступленіи въ церковную ограду, Ихъ Императорскія Величества были встрѣчены низкимъ поклономъ учащихся и пѣніемъ „Спаси, Господи, люди Твоя". Послѣ цѣлованія св. креста и принятія окропленія святой водой отъ стоявшаго во главѣ духовенства прот. Зелинскаго, Ихъ Величества изволили шествовать въ соборъ въ предшествіи духовенства и при пѣніи остальными учениками Бѣлостокской церковно-приходской школы стиха „Богъ Господь и явися намъ" и проч. по чину, бываемому въ церквахъ, находящихся на пути Высочайшаго шествія. По окончаніи молебствія въ соборѣ, многолѣтія и осѣненія Св. Крестомъ и при выходѣ Ихъ Величествъ изъ собора, стоявшія внѣ церкви дѣти,— учащіеся церковныхъ школъ, снова запѣли „Спаси, Господи, люди Твоя", при чемъ цвѣтами устилали путь Ихъ Величествъ.

Въ память сей встрѣчи Ихъ Величествъ учащіеся церковныхъ школъ, удостоенные участія въ торжествѣ встрѣчи и осчастливленные лицезрѣніемъ Ихъ Величествъ, соорудили для своей школы икону Спасителя, съ каковою иконою одинъ изъ учениковъ Бѣлостокской церковно-приходской школы имѣлъ счастіе встрѣчать Ихъ Величества, предшествуя Высочайшему шествію и держа икону на полотенцѣ вышитомъ русскими узорами ученицами женской церковно-приходской школы съ надписью на одной сторонѣ: „Боже, Царя храни", а на другой: „отъ Бѣлосток-

скихъ церк.-приходскихъ школъ въ память 25 августа 1897 г."

Но для полнаго завершенія сего церковно-патріотическаго торжества и для вящшаго закрѣпленія его въ памяти участниковъ, въ ближайшій празднично-патріотическій день Св. Благовѣрнаго Князя Александра-Невскаго предположено перенести сію икону съ крестнымъ ходомъ изъ собора въ мѣстную церковно-приходскую школу, имѣющую постоянное и вполнѣ приличное помѣщеніе въ домѣ мѣстнаго городского управленія; послѣ перенесенія и установки на мѣстѣ иконы отслужить молебствіе въ школѣ съ возглашеніемъ многолѣтія Ихъ Императорскимъ Величествамъ и вѣчной памяти въ Бозѣ почившему Царю-Возстановителю церковныхъ школъ въ Россіи, Императору Александру III.

Къ этому описанію нужно прибавить еще, что въ воскресенье 24-го числа въ Дойлидской церкви литургію совершалъ протоіерей Зелинскій, вся церковь была наполнена учащимися 4-хъ церковно-приходскихъ школъ и 3-хъ народныхъ училищъ, прибывшихъ изъ довольно отдаленныхъ мѣстъ. Въ виду такого большого собранія учащихся епархіальный наблюдатель прот. В. Кургановичъ отслужилъ послѣ литургіи молебствіе о благополучномъ прибытіи Ихъ Императорскихъ Величествъ въ с. Дойлиды, и выяснилъ при этомъ учащимся все то счастіе, которое выпало на ихъ долю: удостоенные счастія лицезрѣть своего Богомъ вѣнчаннаго Царя, они въ лицѣ Его видѣли и Верховнаго Покровителя школъ, на которыя въ этомъ году излито столько милостей съ высоты Царскаго престола. Дѣти усердно молились о здравіи, крѣпости силъ и долгоденствіи Ихъ Величествъ и о томъ, чтобы Господь Богъ охранялъ Ихъ и Августѣйшихъ дѣтей—младенцевъ на всѣхъ путяхъ Ихъ теперешняго слѣдованія.—Сила дѣтскихъ чувствъ учащихся выразилась въ единодушномъ и одушевленномъ пѣніи многолѣтія, тропаря „Спаси, Господи, люди Твоя", а по выходѣ изъ церкви народнаго гимна, сопровождавшагося восторженными кликами ура!

Посѣщеніе Ея Величествомъ Благочестивѣйшею Государынею Императрицею Александрою Ѳеодоровною церковныхъ школъ г. Бѣлостока и с. Дойлиды 26 сего августа.

Въ началѣ 10 час. утра, Государыня Императрица, въ сопровожденіи гофмейстерины свѣтлѣйшей княгини Голицыной, гофмейстера графа Гендрикова и фрейлины княжны Оболенской, выѣхала изъ усадьбы Дойлиды и посѣтила въ городѣ Бѣлостокѣ богадѣльню мѣстнаго благотворительнаго общества, церковно-приходскія школы и приходское училище при лютеранской церкви. При входѣ въ богадѣльню выставлены были благотворительнымъ обществомъ дѣти-сироты: мальчики—въ синихъ блузахъ, дѣвочки—въ бѣлыхъ платьяхъ съ шарфами русскихъ національныхъ цвѣтовъ черезъ плечо. По прибытіи Ея Величества, собравшаяся масса народа привѣтствовала Государыню восторженными кликами, дѣти усыпали путь Государыни живыми цвѣтами. Ея Величество встрѣтили: директоръ богадѣльни, протоіерей настоятель собора отецъ Зелинскій, членъ совѣта настоятель католическаго костела ксендзъ Шварцъ, предсѣдательница госпожа Баулина, и др. Принявъ отъ предсѣдательницы букетъ, Ея Величество прошла въ богадѣльню, гдѣ обошла помѣщеніе и обласкала всѣхъ призрѣваемыхъ старухъ, а также интересовалась воспитаніемъ и судьбой дѣтей подкидышей. Изъ богадѣльни Государыня Императрица проѣхала въ бѣлостокскія церковно-приходскія школы, помѣщающіяся въ зданіи городскаго общественнаго управленія. При входѣ Государыня была встрѣчена епархіальнымъ наблюдателемъ этихъ школъ, протоіереемъ Кургановичемъ, предсѣдателемъ бѣлостокскаго отдѣленія училищнаго совѣта священникомъ Пѣшковскимъ, городскимъ головою Рѣшетневымъ, законоучителемъ института и этихъ школъ священникомъ Романовскимъ и учительницею Лихачевскою, которымъ Ея Величество соизволила подать руку. Послѣ привѣтствія отецъ Кургановичъ доложилъ Ея Величеству, что эти школы открыты съ 1888 г. и въ настоящее время въ нихъ находится 12 окончившихъ курсъ мальчиковъ, 72 мальчика и 36 дѣвочекъ обучающихся. Государыня Императрица сначала посѣтила дѣвичій классъ, гдѣ дѣти привѣтствовали Государыню словами: „Имѣемъ счастіе привѣтствовать Ваше Императорское Величество", при низкомъ поклонѣ. Затѣмъ Ея Величество перешла въ мужское отдѣленіе, гдѣ выслушала отъ дѣтей привѣтствіе. Вернувшись обратно въ дѣвичій классъ, Государыня прослушала пѣніе дѣтей: „Спаси, Господи, люди Твоя". Обойдя всѣ помѣщенія, Государыня Императрица, при пѣніи гимна и кликахъ „ура", отбыла изъ зданія городского общественнаго управленія. По отъѣздѣ Ея Величества собравшееся духовенство совершило передъ сооруженною дѣтьми въ память посѣщенія Ихъ Величествами Бѣлостока иконою Спасителя благодарственное молебствіе. Во время молебствія, отецъ Кургановичъ обратился къ дѣтямъ съ рѣчью, въ которой разъяснилъ имъ, какая радость и какое счастье ихъ сегодня посѣтили. Государыня Императрица проѣхала затѣмъ въ приходское училище при лютеранской церкви. При входѣ въ церковную ограду Государыню встрѣтили попечитель Виленскаго учебнаго округа Сергіевскій, лютеранскій пасторъ и руководитель школы Лиссъ и старшій преподаватель Бернарделли. При входѣ въ училище дѣти встрѣтили Царицу словами: „здравія желаемъ Вашему Императорскому Величеству" и пѣніемъ „Славься". Во время посѣщенія класса, ученикъ Гентель прочелъ стихотвореніе Пушкина „Москва". Въ дѣвичьемъ классѣ Государыня прослушала чтеніе ученицъ. Осматривая училище, Государыня Императрица милостиво разспрашивала пастора Лиссъ и учительницу Энглеръ, на какомъ языкѣ ведется преподаваніе, какого сословія дѣти обучаются и о лютеранскомъ приходѣ. Посѣтивъ школу, Государыня Императрица, простившись съ учащими и учащимися, при пѣніи гимна и кликахъ „ура", отбыла изъ училища въ усадьбу Дойлиды. Попечитель учебнаго округа Сергіевскій, по отъѣздѣ Государыни Императрицы, сказалъ дѣтямъ назидательную рѣчь о томъ, какъ они должны цѣнить и уважать сегодняшній день, день радости. На память объ этомъ днѣ всѣмъ ученикамъ и ученицамъ были розданы фотографическіе портреты Ихъ Величествъ.

По возвращеніи изъ Бѣлостока въ им. Дойлиды, Ея Императорское Величество, въ сопровожденіи гофмейстерины свѣтлѣйшей княгини Голицыной, чрезъ паркъ и садъ прошла въ Дойлидскую церковь, желая осмотрѣть ее; помолившись и приложившись къ образамъ, Ея Величество направилась оттуда въ Дойлидскую церковно-приходскую школу, въ которой шло нормальное ученіе. Школа была полна учащимися; она раздѣляется на два отдѣленія мужское и женское. Дѣти низкимъ поклономъ привѣтствовали Высокую Посѣтительницу, неожиданно доставившую величайшее счастье ихъ школѣ. Освѣдомившись о началѣ

школы, учителѣ и о составѣ учащихся, Ея Императорское Величество спрашивала дѣтей читать, разсматривала тетради чистописанія и узнавъ, что дѣти участвовали въ пѣніи при встрѣчѣ Ихъ Величествъ въ соборѣ, спросила пропѣть что либо изъ церковныхъ пѣсенъ. Дѣти дружно спѣли Сѵмволъ Вѣры и „Богородице Дѣво, радуйся". При переходѣ изъ отдѣленія въ отдѣленіе Государыня Императрица приказывала учителю продолжать свои занятія. Осмотрѣвъ въ подробности школу, милостиво простившись съ дѣтьми и пожелавъ имъ успѣха въ занятіяхъ, Ея Величество оставила школу и направилась во дворецъ, сопровождаемая горячими выраженіями благодарности осчастливленныхъ дѣтей.

Въ жизни Бѣлостокскихъ и Дойлидской церковно-приходскихъ школъ эти минуты Всемилостивѣйшаго посѣщенія ихъ Государыней Императрицей навсегда запечатлѣются неизгладимою памятью, и будутъ всегда сильнымъ двигателемъ по пути дальнѣйшаго ихъ развитія. Оказанное Ея Величествомъ Царственное вниманіе къ церковно-приходскимъ школамъ отразится живѣйшею радостью въ сердцахъ труженниковъ и радѣтелей сихъ школъ, когда къ нимъ донесется эта благодатная вѣсть, и послужитъ могучимъ указаніемъ, что любвеобильному сердцу Царя и Царицы церковная школа близка и желательна.

27 августа, въ день оставленія Ихъ Величествами Бѣлостока, какъ въ Дойлидахъ такъ и въ Бѣлостокѣ были совершены торжественныя молебствія о благополучномъ путешествіи Ихъ Величествъ.

Лѣтосчисленіе на Руси [1]).

Въ періодъ своей христіанской жизни Русскіе не всегда начинали годъ въ одно и то же время и не всегда пріурочивали начало его къ одному и тому-же мѣсяцу. Самымъ древнимъ способомъ лѣтосчисленія на Руси было то, когда годъ начинался съ 1-го числа мѣсяца марта. Въ этомъ отношеніи Русскіе слѣдовали древнимъ народамъ —Египтянамъ, Маврамъ, Персамъ, древнимъ Грекамъ, а также Римлянамъ, названія мѣсяцевъ которыхъ: сентябрь —седьмой, октябрь—восьмой, ноябрь—девятый, декабрь—десятый усвоены были имъ въ отношеніи ихъ къ мѣсяцу марту. Но это было не единственное основаніе. Другимъ болѣе важнымъ основаніемъ къ тому, что бы начинать годъ съ мѣсяца марта, было основаніе библейское. По сказанію Библіи, Самъ Богъ заповѣдалъ Моисею и Аарону о мѣсяцѣ мартѣ такъ: „Мѣсяцъ сей вамъ начало мѣсяцей, первый будетъ вамъ въ мѣсяцахъ лѣта" [2]) и извѣстно, что Израильтяне въ этомъ мѣсяцѣ праздновали важнѣйшее событіе своей исторіи, праздникъ Пасхи, въ память освобожденія отъ египетскаго рабства. Въ одной древней Слѣдованной Псалтири подъ 1-мъ марта написано: „Сей первый есть въ мѣсяцѣхъ мѣсяцъ, зане въ онь началобытный свѣтъ сей видимый и Адамъ сотворенъ бысть и вся тварь его ради, и въ рай введенъ, преслушанія же ради изгнанъ" [3]). Въ житіи св. Стефана Пермскаго читаемъ: „Мартъ мѣсяцъ начало всѣмъ мѣсяцемъ, иже и первый наречется въ мѣсяцѣхъ, емуже свидѣтельствуетъ Моисей законодавецъ, глаголя: мѣсяцъ же вамъ первый въ мѣсяцѣхъ да будетъ мартъ... Марта бо мѣсяца начало бытія—вся тварь Богомъ сотворена бысть отъ небытія въ бытіе, марта же мѣсяца въ 21 (25) день и первозданный человѣкъ, родоначальникъ Адамъ, рукою Божіею созданъ бысть" [4]). Наконецъ, причина того—почему какъ въ Греческой, такъ потомъ и въ нашей Русской церкви мартъ мѣсяцъ былъ первымъ мѣсяцемъ въ году и началомъ древняго мартовскаго лѣтосчисленія, лежитъ въ христіанскихъ данныхъ, что видно изъ той-же Слѣдованной Псалтири, гдѣ говорится: „Въ сей мѣсяцъ Богъ, не отступль престола величествія Своего, сошелъ за человѣколюбіе на землю, яко дождь на руно, съ небеси архангеловымъ благовѣщеніемъ, въ пречистомъ чревѣ Преблагословенныя Дѣвы Маріи отъ Духа Святаго плоть себѣ истка непостижимо, якоже Онъ вѣсть Самъ. Въ сей мѣсяцъ вольною страстію Его плотскою клятва потребися, смертію Его смерть умертвися, и пресвѣтло живоначальнымъ Его воскресеніемъ изъ мертвыхъ Адамъ и весь родъ человѣчь отъ ада возведенъ и въ первобытіе паки приведенъ небесная наслѣдовати. Сего ради отъ перваго числа его начало пріемлютъ вси крузи солнечніи, и лунніи, и вруцѣлѣто" и проч. [5]).

Какъ долго господствовало въ древней Руси мартовское лѣтосчисленіе—рѣшить трудно, но большинство историковъ держится того мнѣнія, что въ 14-мъ вѣкѣ его смѣнило лѣтосчисленіе сентябрское. Извѣстно, что на первыхъ порахъ мѣсяцъ септемврій былъ и у насъ по порядку седьмымъ въ году мѣсяцемъ, но въ 1342 году, при митрополитѣ Ѳеогностѣ, возникло преніе о началѣ года и соборомъ въ Москвѣ рѣшено было начинать какъ церковный, такъ и гражданскій годъ съ мѣсяца септемврія. Въ 1505 году послѣдовало новое подтвержденіе праздновать церковно-гражданскій годъ съ этого-же мѣсяца. Именно, соборъ, созванный въ это время относительно еретиковъ, подтвердилъ начинать новый годъ индиктомъ 1-го септемврія. Вводя эту перемѣну въ свое времясчисленіе, Церковь наша имѣла въ виду примѣръ Церкви Греческой, установившей празднованіе новолѣтія съ 1-го септемврія въ память побѣды, одержанной Константиномъ Великимъ надъ врагомъ своимъ Максентіемъ, жестокимъ гонителемъ христіанства. Что касается, впрочемъ, народа, то ему трудно давалось это новое времясчисленіе, такъ какъ изстари онъ привыкъ начинать свой годъ съ марта. Поэтому, тогда какъ церк.-гражданскій годъ начинался съ мѣсяца септемврія, предки наши въ частномъ, особенно въ сельско-хозяйственномъ быту, долго считали начало года по старому, съ мѣсяца марта. Съ первымъ днемъ новаго года, т. е. съ 1-мъ числомъ мѣсяца сентября, соединялось совершеніе особеннаго чина лѣтопровожденія или новаго индикта. Чинъ этотъ, по Потребнику 1639 года, состоялъ въ слѣдующемъ: мѣстомъ его совершенія обыкновенно назначалась Ивановская площадь въ Москвѣ, между Архангельскимъ и Благовѣщенскимъ соборами. Здѣсь въ самой величественной обстановкѣ Патріархъ, въ присутствіи Царя и народа, совершалъ молебствіе о благословеніи наступающаго лѣта, и затѣмъ всѣ присутствовавшіе взаимно привѣтствовали другъ друга съ началомъ года [6]). Послѣ этого молитвеннаго торжества предки наши старались ознаменовать начало новаго года дѣлами благотворительности.

На этомъ, однако, не окончились измѣненія въ способѣ времясчисленія на Руси. Императоръ Петръ Великій, желая согласить съ календаремъ западно-европейскимъ начало новаго русскаго года, отмѣнилъ древнее лѣтосчисле-

---

[1]) „Вят. Еп. Вѣд." 1887 г. № 6.
[2]) Исходъ XII, 2.
[3]) Слѣдован., Пс., 1 марта.
[4]) Пам. стар. р. лит., IV, 130.
[5]) Слѣдован. Псалт., 1 марта.
[6]) Р. Исторія Татищева ч. 1, кн. 1, стран. 67.

ніе отъ сотворенія міра и указалъ вести времясчисленіе отъ Рождества Христова. Съ этою цѣлію Преобразователь Россіи издалъ въ 1699 году два указа: въ первомъ указѣ отъ 19-го декабря онъ велѣлъ писать впредь съ 1-го января во всѣхъ бумагахъ лѣта отъ Рождества Христова, а не отъ сотворенія міра,—„а буде кто не хочетъ", говорилось въ этомъ указѣ, „то писать и отъ сотворенія міра и отъ Рождества Христова". Во второмъ указѣ, послѣдовавшемъ на другой день послѣ перваго, раскрыта и самая причина перемѣны лѣтосчисленія, и сказано, какъ должно быть отпраздновано начало новаго столѣтняго вѣка въ Москвѣ. Такимъ образомъ съ Петра Великаго до настоящаго времни мѣсяцъ январь считается начальнымъ мѣсяцемъ новаго гражданскаго года, хотя Церковь празднуетъ доселѣ свой собственно церковный годъ по старому—1-го сентября. *П. С.*

Памяти Иннокентія, митрополита Московскаго и просвѣтителя Восточной Сибири.

(Къ столѣтней годовщинѣ со дня его рожденія).

„... Въ странѣ пустынной и суровой,
Бродя по тундрамъ и лѣсамъ,
Ты говорилъ слова Христовы
Непросвѣщеннымъ дикарямъ.
Ты твердо шелъ путемъ изъ терній
Въ своихъ апостольскихъ трудахъ,
И засіялъ свѣтъ невечерній
На Алеутскихъ островахъ...."

(Изъ посланій иностранца Кельша).

26-го августа нынѣшняго года исполнилось сто лѣтъ со дня рожденія въ Бозѣ почивающаго митрополита Иннокентія. Онъ родился 26 августа 1797 года въ с. Анчинскомъ, Иркутской епархіи.

Московскій владыка Иннокентій, по заслугамъ передъ Церковью Христовой и отечествомъ, занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду дѣлателей на нивѣ Божіей. Со вступленія своего, въ 1824 году, на почву, тогда принадлежавшихъ Россіи, сѣверо-американскихъ владѣній, онъ цѣлое пятидесятилѣтіе, до самой кончины своей въ глубокой старости, въ 1879 году, неустанно подвигомъ добрымъ подвизался, распространяя и утверждая слово и ученіе Христово, сперва, какъ бѣдный неизвѣстный странникъ, между дикарями въ пустыняхъ и дебряхъ, тогда еще неизвѣданныхъ, а подъ конецъ жизни—какъ маститый, окруженный высшими почестями, іерархъ, въ санѣ митрополита Москвы.

Миссіонерское его служеніе и его ученыя изслѣдованія на берегахъ и островахъ Великаго Океана, Америки и Азіи обнимаютъ огромнѣйшую площадь, отъ мертвенныхъ съ вѣчными снѣгами областей крайняго сѣверо-востока русскаго, Камчатки и Ситхи, до полныхъ жизни и растительности теплыхъ странъ Амура и приморской области.

Легко вообразить себѣ, какими трудностями и опасностями сопровождались разъѣзды его по епархіи, простиравшейся на многія тысячи верстъ, то на собакахъ, то на оленяхъ, то верхомъ на лошади, то на байдаркахъ и судахъ, то пѣшкомъ,—чтобы озарить свѣтомъ Евангельскаго ученія первобытныхъ дикарей, говорившихъ нарѣчіями, дотолѣ невѣдомыми самому проповѣднику. Искусный кормчій Церкви Христовой являлся такимъ же искуснымъ кормчимъ и на водѣ,—и кто видѣлъ убѣленнаго сѣдиной архипастыря на кормѣ, среди бушующихъ волнъ, упорно и искусно борющагося съ грозною стихіей, тотъ никогда не забудетъ величественнаго зрѣлища...

Подвиги Иннокентія въ этихъ, обиженныхъ природой, странахъ такъ велики по исполненію и благотворнымъ послѣдствіямъ, что давно достойно прославили мірское имя Іоанна Веніаминова, какъ ревностнаго миссіонера и даровитаго лингвиста. Имя это стало почетнымъ не только у насъ, въ Россіи, но даже болѣе, чѣмъ у насъ, у образованнѣйшихъ народовъ стараго и новаго свѣта. Каждый способный чтить науку и человѣчество умиленно преклонится передъ величавою личностью нашего Камчатскаго и Алеутскаго апостола.

На отдаленномъ сѣверо-востокѣ, шестисотъ тысячное населеніе Алеутовъ, Якутовъ, Тунгузовъ, Колошъ, Гиляковъ и другихъ инородцевъ возноситъ къ Творцу вселенной горячія молитвы о упокоеніи души того, кто впервые открылъ имъ свѣтъ Христовъ, и молитъ своего просвѣтителя, да ходатайствуетъ онъ предъ Всевышнимъ объ утвержденіи ихъ на пути правды Божіей.

Служеніе Иннокентія даже и современники, отечественные и иностранцы, называли *апостольскимъ*. Такъ, приснопамятный митрополитъ Московскій Филаретъ еще въ 1839 году, по первому впечатлѣнію, всегда говаривалъ въ отзывахъ о немъ: „въ этомъ человѣкѣ что-то *апостольское*". Также говорили и другіе архіереи, хорошо знавшіе его еще отцомъ Іоанномъ Веніаминовымъ; а покойный императоръ Николай I, предъ возведеніемъ Иннокентія въ санъ епископа въ декабрѣ 1840 года, соизволилъ высказать Св. Синоду: *„ужели такой просвѣтитель, равный Апостоламъ, не можетъ быть посвященъ въ епископы?"* Американскій священникъ Карлъ Хейль, бывшій секретаремъ Англо-Континентальнаго Общества, прямо озаглавливаетъ свое сочиненіе объ Иннокентіи *„Innocent of Moscow the Apostle of Kamchatka and Alaska"*, а въ самомъ сочиненіи называетъ *„Героемъ миссіонерства"*. Многіе изъ иностранцевъ называли его *„Русскимъ Сельвиномъ"*, приравнивая его проповѣдническое служеніе къ неутомимой ревности на такомъ же поприщѣ *Сельвина Лихфильдскаго*—епископа, просвѣтителя Новой Зеландіи. Наконецъ о его апостольскомъ служеніи свидѣтельствуютъ хранящіяся у насъ письма епископа Кентукки Веніамина Босфорта Смидта и письмо изъ Буффало отъ епископа А. Клевеланда. (См. нашу книгу: *Иннокентій, Митр. Моск. и Колом. М. 1883 года, стр. 755—757*).

И дѣйствительно, миссіонерскіе подвиги Иннокентія были апостольскими не по одному названію миссіонерскаго служенія апостольскимъ, а по духу и силѣ ихъ. Подобно древнимъ равноапостольнымъ просвѣтителямъ, Греческому Царю Константину, Русской княгинѣ Ольгѣ, Грузинской царицѣ Нинѣ, Кіевскому Великому Князю Владиміру и просвѣтителю Пермской области святителю Стефану,—онъ просвѣтилъ христіанствомъ обширнѣйшія страны на Великомъ океанѣ, Сѣверо-Американскія владѣнія, Камчатскую и Амурскую области.

Но питая манною божественныхъ словесъ полудикихъ духовныхъ своихъ чадъ, „указывая имъ путь въ Царство Небесное", святитель Иннокентій заботливо-отцовски изыскивалъ и указывалъ имъ средства къ улучшенію и земнаго

существованія. Для этого онъ тщательно изучалъ языки ихъ, вѣрованія, повѣрья, обычаи, промыслы, орудія, жилища, пищу, ремесла, воздухъ, воду и землю. Такими изслѣдованіями онъ вполнѣ послужилъ и наукѣ, и промышленной разработкѣ мѣстныхъ природныхъ богатствъ. Прекрасныя его описанія „Уналашкинскихъ острововъ", глубокія лингвистическія изслѣдованія разныхъ нарѣчій мѣстныхъ и другіе ученые труды были встрѣчены и русскими, и заграничными учеными съ заслуженнымъ уваженіемъ и благодарностію.

Что же касается собственноручныхъ ремесленныхъ произведеній его, то и до сего времени нѣкоторыя изъ нихъ заставляютъ призадуматься надъ всестороннимъ знаніемъ владыки. Такъ, напримѣръ, въ Церковно-Археологическомъ музеѣ при Кіевской академіи хранится *кресло*, принадлежавшее А. Н. Муравьеву, изъ ясеневаго дерева, на пружинахъ, обитое желтымъ бархатомъ, съ рѣшетчатою спинкой изъ китоваго уса, съ мѣдною дощечкой и надписью на ней: „Сооружено руками архіепископа Камчатскаго Иннокентія 1830 года". А въ Приамурскомъ отдѣлѣ Императорскаго Географическаго Общества находятся часы собственноручной работы митрополита Иннокентія, отличающіеся, на ряду съ отчетливостью исполненія, крайнею упрощенностью механизма, при чрезвычайной вѣрности хода. Эти цѣнные памятники старины принадлежатъ къ самымъ лучшимъ и дорогимъ украшеніямъ музеевъ.

Какъ верховнаго іерарха Русской Церкви, образъ его, въ сонмѣ нашихъ православныхъ іерарховъ, древнѣйшихъ и позднѣйшихъ, величественно обрисовывается отличительными, ему только свойственными, самобытными чертами. Выросшій и подвизавшійся до семидесяти лѣтъ среди природы безыскуственной, простой, какой она вышла изъ рукъ Творца, и среди такихъ же простыхъ дѣтей природы, онъ и самъ былъ до очарованія простъ и доступенъ, ласковъ и привѣтливъ, прямъ и безпристрастенъ, не любилъ ни въ чемъ искусственной нарядности, не любилъ щеголять на показъ ни своими знаніями, ни заслугами, а держалъ себя проще и смиреннѣе самаго обыкновеннаго смертнаго. Правда, онъ не получилъ высшаго, академическаго образованія, но сильный природный умъ свой обогатилъ такими обширными и многосторонними познаніями изъ книгъ, а еще болѣе изъ собственныхъ изысканій и наблюденій, какими немногіе ученѣйшіе іерархи обладали въ его время. При такихъ разносторонних глубокихъ свѣдѣніяхъ, онъ оставался простымъ и открытымъ, какъ сама природа мать, воспитавшая, сохранившая и укрѣпившая душевныя его силы. Сердце его было чуждо зависти и лукавства, честолюбія и самомнительности, исканія богатства и увлеченія роскошью. Напротивъ, съ самаго младенчества поставленный въ борьбу съ суровой природой и людьми, съ нуждами и лишеніями, онъ пріучилъ себя къ терпѣнію и труду, къ мужеству и стойкости, къ самообладанію и находчивости, къ воздержанію и довольству малымъ, къ безпрекословной покорности волѣ Божіей во во всѣхъ обстоятельствахъ жизни.

И вотъ, обойдя съ евангельскою проповѣдью обширныя и далекія, почти полярныя, страны, хранимый промысломъ Божіимъ, преосвященный Иннокентій, пришелъ въ Москву, подобно Апостолу языковъ. У многихъ еще свѣжо въ памяти это прибытіе его въ древнюю столицу Русскаго Царства, и его первое апостольское слово въ Успенскомъ соборѣ, напомнившее всѣмъ безыскуственную красоту и правду древнихъ пастырскихъ рѣчей въ первыя столѣтія христіанства, а также первое его служеніе на Троицкомъ подворьѣ. Мы, стоя въ алтарѣ, были свидѣтелями этого благоговѣйнаго служенія его, которое производило на всѣхъ молящихся какое-то невыразимо трогательное и вмѣстѣ съ тѣмъ благодатное впечатлѣніе. Во время пѣнія: „Тебе поемъ, Тебе благословимъ, Тебе благодаримъ, Господи, и молимтися, Боже нашъ", когда владыка преклонилъ колѣна и со слезами на глазахъ сталъ въ тайной молитвѣ призывать Святаго Духа какъ на Дары, такъ и на людей, —всматриваясь въ эту минуту во вдохновенное, благовѣйное выраженіе лица его, не было возможности и самому воздержаться отъ слезъ. Молящихся была такая масса, что многимъ отъ духоты дѣлалось дурно, но, не взирая на это, никто и не помышлялъ выходить ихъ подворской Церкви. Высоко-благоговѣйное служеніе какъ бы приковало всѣхъ къ мѣсту; всѣ плакали. По окончаніи такой высоко-умилительной литургіи, вся эта масса молящихся бросилась подъ благословеніе владыки и цѣловала его мантію, прикладывая ее къ своимъ лицамъ. Благословеніе продолжалось также благоговѣйно и болѣе часа. Владыка, повидимому, нисколько не утомляясь и поражая всѣхъ своею величавостью, совершенно святительскою первыхъ временъ христіанства, благословлялъ каждаго своимъ большимъ, полнымъ крестнымъ знаменіемъ, произнося громко и внятно: *Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.* Въ этихъ звукахъ слышалась и чувствовалась особенная благодать Божія...

Нельзя не упомянуть и о другомъ его служеніи, въ Петербургѣ, которое также пало на сердца многихъ, и свидѣтели его до сего времени не могутъ забыть о немъ. Это было въ день Рождества Христова (1875 г.) Митрополитъ Иннокентій торжественно-благоговѣйно совершалъ литургію на своемъ Троицкомъ подворьѣ. Вотъ какъ вспоминаетъ Н. С. Кохановская это глубоко запечатлѣвшееся въ ея памяти благоговѣйное служеніе владыки, въ письмѣ къ графу Л. Н. Толстому, отъ 4 іюля 1883 года, въ отвѣтъ на его „исповѣдь"... Лѣтъ восемь тому назадъ, мнѣ довелось быть въ Петербургѣ и соприкасаться съ вашимъ кругомъ. Я пришла въ ужасъ. „Господи, Іисусе Христе!.." говорила я себѣ въ тоскѣ, „да гдѣ же Твоя вѣра?—и мнѣ начинало казаться, что ея уже нигдѣ нѣтъ. Подходитъ праздникъ Рождества Христова и самый канунъ его, —конечно, какъ вы знаете, ничѣмъ не являющій, кромѣ обновъ и нарядовъ, что это новая эра лѣтосчисленія міра —что самые небожители, съ ихъ ангельскими хвалами и пѣснопѣніями, сошли на землю и возвѣстили людямъ величайшую радость, что днесь,—въ этотъ день,—родился намъ, всему человѣчеству, Спаситель Господь. Домъ былъ въ Троицкомъ переулкѣ и не очень далеко отъ Троицкаго подворья. Я условилась съ горничной, чтобы пойти туда къ ранней обѣднѣ. Помню эту торжественную, радостную полутьму, эти мелькающія тѣни, подобныя нашимъ, со скрипомъ снѣжку подъ ногами, спѣшившія въ одномъ съ нами направленіи. Но какъ ни спѣшили мы, а все было поздно; во всѣхъ дверяхъ и проходахъ стоялъ народъ, и изнутри свѣтъ и сіяніе, съ голосами поющихъ, лились намъ на встрѣчу. Служилъ самъ митрополитъ Иннокентій, этотъ нашъ Алеутскій апостолъ. Не знаю, какъ мнѣ посчастливилось, что я могла одна, въ торопяхъ, пробраться въ средину церкви и стать на какую-то приступочку. Но когда я встала и увидѣла все съ маленькой высоты: этотъ

блескъ и сіяніе въ празнествѣ церкви, народъ, столпившійся, слившійся въ одну живую нераздѣльность и постоянно стремящійся, прибывающій, и прибою этой силы и этого народа, казалось, имъ не было мѣры и числа, и по срединѣ его, на возвышеніи, въ блистающей одеждѣ съ горящими свѣчами въ обѣихъ рукахъ,—въ знаменіе Свѣта Христова, просвѣщающаго міръ,—старый митрополитъ, осѣняющій на всѣ четыре стороны народъ,—у меня духъ захватило восторгомъ... Вотъ она, Твоя вѣра, Господи! Прости мнѣ, ради моей скорби, что я усомнилась въ ней!..."

Таково было церковное служеніе митрополита Иннокентія, дѣйствовавшее съ одинаковою силой, какъ на сердца дикихъ, такъ и на сердца просвѣщенныхъ чадъ Церкви Христовой.

Но какую же, однако, можно видѣть связь прежней миссіонерской дѣятельности митрополита Иннокентія со служеніемъ его на Московской каѳедрѣ?—Величіемъ святой простоты и какъ, по истинѣ, мужъ апостольскій и Апостольствомъ для Московской церкви приготовленный, онъ подвигнулъ Москву на дѣло Апостольское, открылъ въ ней Православное Миссіонерское Общество. Это Общество по тому развитію, какое получило въ теченіе девяти лѣтъ, подъ предсѣдательствомъ его, выходитъ совершенно изъ ряда учрежденій, носящихъ подобное имя. Вотъ чѣмъ основалось его существованіе: православный Русскій народъ узналъ, что такое миссіи, и гдѣ онѣ у насъ, и для чего онѣ, въ какомъ онѣ положеніи, чѣмъ стѣсняется ихъ дѣятельность и чѣмъ можетъ быть оживлена.

О значеніи этого Общества Иннокентій еще въ 1848 году писалъ къ А. С. Норову слѣдующее: „намъ остается только заведенныя миссіи поддерживать и постоянно вблизи ихъ открывать новыя, а для этого необходимы только *деньги* и *миссіонеры*. О томъ и другомъ мы хлопочемъ по силамъ своимъ; и въ томъ, и въ другомъ есть нѣкоторые успѣхи, но только нѣкоторые и очень малые; денегъ здѣсь много не найти, а своихъ миссіонеровъ, что называется доморощенныхъ, еще долго-долго мы не можемъ имѣть... Слѣдовательно, то и другое, то-есть деньги и миссіонеровъ для Америки нашей, надобно искать въ нашей матушкѣ православной Руси. Но надобно сказать правду, и тамъ это не легко... Какъ не позавидовать въ этомъ случаѣ Англійскому Миссіонерскому Обществу, имѣющему въ рукахъ своихъ милліоны именно на предметъ распространенія христіанства. Помните ли? Нѣкогда и мы съ вами говаривали объ этомъ предметѣ. О, еслибы кому либо изъ нашихъ магнатовъ пришла мысль завести и у насъ въ Россіи такое Общество для распространенія и утвержденія христіанства между дикими, подвластными Россіи! И ужели, въ самомъ дѣлѣ, у насъ не найдется людей, готовыхъ жертвовать на такой предметъ? Спору нѣтъ, что и всякое Общество имѣющее цѣлію распространеніе познаній полезно, и благородное дѣло жертвовать на оное. Точно такъ полезно и наше Географическое Общество (въ которомъ и мы съ вами замѣшаны), имѣющее цѣлью узнать и описывать землю. Но земля и вся, яже на ней, дѣла сгорятъ; слѣдовательно, не останется ничего, ровно ничего и отъ дѣйствій нашего Географическаго Общества, ибо будетъ нова земля, а тамъ наши географическія свѣдѣнія и снадобья не годятся. А между тѣмъ вѣра, святая и драгоцѣнная вѣра, вѣчна и кончится только видѣніемъ Бога, а между тѣмъ, спасеніе заблуждающихъ братій нашихъ есть вѣчный предметъ Божьяго промысла, а мы остаемся равнодушны, не хотимъ подать помощь братіямъ нашимъ, *требующимъ* отъ насъ познанія вѣры, не хотимъ на это удѣлить и копѣйки, удѣляя десятки, сотни, Богъ знаетъ на что... (но довольно, иначе будетъ проповѣдь!) О, еслибы (повторяю) кому-либо изъ нашихъ сильныхъ земли пришла мысль завести и у насъ подобное англійскому Миссіонерское Общество! О, тогда... и мнѣ пришло въ голову, что это Общество уже оказывается у насъ, и вотъ уже многое множество и членовъ въ ономъ, только еще нѣтъ моего имени, и потому, когда вы будете въ собраніи этого Общества, скажите предсѣдателю онаго, что преосвященный Иннокентій Камчатскій жертвуетъ въ это Общество двадцать пятую часть (то-есть 160 руб. ассиг.) всѣхъ своихъ окладовъ (двадцать пятую часть отъ 4.000 руб. ассигн.); а когда дочери его выйдутъ въ замужество, то десятую часть всѣхъ окладовъ и доходовъ, какіе бы у него ни были..."

Такія слова Божественнаго указанія и просвѣщенія писались въ частномъ письмѣ смиреннымъ русскимъ іерархомъ изъ отдаленной Сибири русскому въ Петербургѣ высокому сановнику въ томъ самомъ году, когда сосѣднія намъ страны Запада были объяты пламенемъ *революціи*, а Россію посѣтилъ снова бичъ Божій (*холера*),—когда, по словамъ русскаго поэта,

Адъ ли, адская ли сила
Подъ клокочущимъ котломъ
Огнь гіенскій разложила
И пучину взворотила,
И поставила вверхъ дномъ? *)

Въ изумительно богатой природѣ митрополита Иннокентія нашлись силы и для другой дѣятельности на Московской каѳедрѣ,—дѣятельности не имѣющей исключительно миссіонерскаго характера. Прежде всего, онъ принялъ къ сердцу и старался облегчить нужды мѣстнаго духовенства и бѣдныхъ этого сословія. Онъ озаботился благоустройствомъ духовно-учебныхъ заведеній своей епархіи, много содѣйствовалъ рѣшенію труднаго вопроса о пріобрѣтеніи домовъ духовенства въ собственность церквей, устроилъ новую обширную, такъ называемую, Островскую богадѣльню, спасъ отъ крушенія Покровскую Общину, собиралъ всевозможныя крохи для пособій заштатнымъ духовнымъ, ихъ вдовамъ и сиротамъ. Кромѣ того, онъ былъ всегда желателемъ, рачителемъ и строителемъ духовнаго общенія и единенія со своею паствой. Каждый священнослужитель, въ какомъ бы онъ санѣ ни былъ, одинаково благодушно былъ принимаемъ имъ; каждый свободно приходилъ къ нему за совѣтомъ или съ словомъ своего личнаго горя. Въ особенности владыка былъ внимателенъ къ сельскому духовенству, живущему въ глухихъ захолустьяхъ, какъ наиболѣе нуждающемуся въ поддержкѣ и защитѣ отъ нападеній и множества всякихъ невзгодъ.

Народное образованіе въ тѣсномъ значеніи слова Иннокентій горячо принималъ къ сердцу. Ради его успѣховъ, онъ предлагалъ сельскимъ священникамъ устраивать при церквахъ, въ которыхъ они состояли настоятелями, приходскія школы и указывалъ имъ легкій, дешевый и прямой способъ—какъ учить дѣтей. Такому благому совѣту маститаго іерарха послѣдовали многіе священники и нача-

*) *Жизнь и труды Погодина*. Николая Барсукова. Кн. IX. Спб. 1895 г. стр. 330.

ли заводить у себя церковно-приходскія школы. Но при всей заботливости владыки относительно просвѣщенія сихъ школъ, онъ постоянно недоумѣвалъ, почему же число ихъ не увеличивается, и почему народное образованіе постоянно ускользаетъ изъ рукъ духовенства?

Глубоко знаменателенъ былъ разговоръ его по этому поводу съ однимъ священникомъ, который пришелъ къ нему излить свое горе и жаловался на непріятности, перенесенныя при устроеніи школы. „Что же тебѣ смущаться", началъ митрополитъ Иннокентій, выходя изъ задумчивости. —„Совѣсть твоя спокойна: ты все дѣлалъ, что отъ тебя зависѣло. А что оттерли тебя отъ школы, такъ это—знаменіе времени. И насъ, вотъ, архіереевъ, лишили прямаго отношенія къ народнымъ школамъ. Что ужь подѣлаешь!... И право, не знаю, чѣмъ могу помочь тебѣ?... То-то изъ вѣдомостей благочинныхъ и видно, что церковно-приходскія школы стали уменьшаться. Это непонятно. Всячески препятствуютъ ихъ развитію и даже вотъ обращаютъ ихъ въ земскія. Можетъ-быть, вотъ отъ этого и духовенство охладѣло къ нимъ. Но повѣрь, что опять за нихъ возьмутся; безъ нихъ ничего не подѣлаютъ. Я-то не доживу, а ты, вѣроятно, доживешь до этого времени. Ты на счетъ школы не безпокойся, слѣди только, чтобы чего нехорошаго не сѣяли въ ней. Конечно, не ввязывайся полицейски, не поднимай ссоры, помни: *взявшіе мечъ отъ меча погибнутъ,*—а употребляй достойное пастыря оружіе:—*наставленіе, нравоученіе.* По дѣлу пришелъ къ прихожанину, говори; требу справлять—говори; пользуйся всякимъ удобнымъ случаемъ чтобы наставить и научить. Устрой по воскреснымъ днямъ собесѣдованія, и чтобы все это было тихо, безо всякихъ лишнихъ словъ. Собирай большихъ, и малыхъ не забывай. Особенно учениковъ школы склоняй, чтобы они ходили къ тебѣ на собесѣдованія. Не говори искусственныхъ поученій на этихъ собесѣдованіяхъ, а возьми Евангеліе, прочитай имъ его по-славянски, порусски, растолкуй, поговори еще что по поводу прочитаннаго, но поговори просто, понятно, по душѣ,—и Господь Богъ поможетъ тебѣ. Главное дѣло, отъ такихъ непріятностей не опускай рукъ и не хладѣй! У хорошаго пастыря много этихъ непріятностей должно быть въ настоящее время! Ну, Господь благословитъ тебя!" заключилъ владыка, осѣняя этого священника своимъ большимъ крестнымъ знаменіемъ.

Прошло уже 18 лѣтъ съ того времени, когда колоколъ Ивана Великаго заунывно-печальнымъ звономъ возвѣстилъ Москвичамъ о блаженной кончинѣ святителя Иннокентія, этого крѣпкаго подвигоположника вѣры Христовой и одного изъ самыхъ плодотворныхъ дѣятелей сибирской и всей русской Церкви.

„Прости, архипастырь и отецъ нашъ добрый, кроткій, любвеобильный! Благодаримъ Господа за Его милости и благопромышленіе, явленныя въ твоей жизни, чего ты и желалъ, конечно, завѣщевая намъ возвѣстить во всеуслышаніе, какъ обрѣлъ тебя Господь въ глубинѣ безвѣстности и бѣдности, какими одарилъ тебя дарованіями, какими трудами укрѣплялъ и возвышалъ твою душу, какія великія дѣла благословилъ совершить тебѣ и какими неисповѣдимыми путями привелъ тебя изъ отдаленнѣйшихъ окраинъ отечества на престолъ московскихъ святителей. Память твою почтитъ Церковь, заслуги твои не забудетъ отечество, а верховный Мздовоздатель, какъ пастырю подвигомъ добрымъ подвизавшемуся, *да воздастъ тебѣ вѣнецъ правды* (2 Тим. 4, 8). Мы молимъ Господа о упокоеніи твоей души; моли и ты Его, аще обрящеши дерзновеніе, да утверждаетъ и расширяетъ Церковь Православную, которой ты такъ ревностно служилъ; да хранитъ отъ бѣдъ наше отечество, которое ты такъ горячо любилъ, и да умножаетъ въ странѣ нашей пастырей и гражданъ, подобныхъ тебѣ."

Такъ оплакивалъ почившаго митрополита Иннокентія, при погребеніи его, 5 апрѣля 1879 года, нашъ знаменитый проповѣдникъ Амвросій, нынѣ архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій.

Мы, съ своей стороны, свято почитая память почившаго іерарха, глубоко счастливы тѣмъ, что имѣемъ возможность собранныя нами письма его къ разнымъ лицамъ выпустить въ свѣтъ *къ столѣтней годовщинѣ со дня его рожденія*, благодаря просвѣщенному вниманію графа Сергія Димитріевича Шереметева, предложившаго издать ихъ на его иждивеніе, въ память духовнаго союза, соединявшаго его родителей и его родныхъ съ московскимъ святителемъ.

Первая книга этихъ писемъ выйдетъ въ свѣтъ къ 26 августа сего 1897 года и составитъ *четвертую* книгу *Твореній Иннокентія.*

Иванъ Барсуковъ.

С.-Петербургъ.
2-го апрѣля 1897 года.

Предстоящее празднованіе 300-лѣтія существованія на горѣ Почаевской Чудотворной Иконы Пресвятой Богоматери.

Ровно 300 лѣтъ тому назадъ, въ 1597 году, православная владѣлица Почаева, жившая въ своемъ помѣстьѣ Орлѣ, нынѣ именуемомъ Урлею, въ 9-ти верст. на сѣверозападъ отъ Почаева, Анна Тихоновна Гойская, видя неоднократныя явленія чудодѣйственной силы отъ св. иконы Богоматери, данной ей въ благословеніе и благодарность за гостепріимство, въ 1559 году, проѣзжавшимъ тогда чрезъ Волынь греческимъ митрополитомъ Неофитомъ, и затѣмъ въ теченіи 38 лѣтъ находившейся въ ея домашней часовнѣ, и считая себя недостойною обладать такою святынею, пригласила епископа, священниковъ и иноковъ, и торжественно, при многочисленномъ стеченіи народа и съ „крестнымъ ходомъ и пѣніемъ богодухновеннымъ", перенесла ее на гору Почаевскую, и тамъ, въ пещерѣ обитающимъ инокамъ, отдала оную на вѣчное храненіе (по словамъ хранящейся въ Почаевѣ книги „Гора Почаевская", напечатанной въ 1772 г.). Съ тѣхъ поръ до настоящаго времени, въ теченіи трехъ вѣковъ, эта святая икона пребываетъ въ Почаевской обители, являя благодатную силу на всѣхъ, съ вѣрою молящихся предъ нею.

Перенесши драгоцѣнную святыню на Почаевскую Гору, Анна Гойская, вмѣсто бывшей доселѣ на горахъ Почаевскихъ пустынной обители въ пещерахъ, положила основаніе, при существовавшей уже каменной Успенской церкви (гдѣ была поставлена чудотворная икона Пресвятой Богоматери), общежительнаго монастыря. Въ 1597 г. 14 ноября она выдала сему монастырю дарственную запись, въ коей она говоритъ, что „маючи отъ давнихъ часовъ въ маетности моей при селѣ Почаеве церковь каменную заложеня Успенія святое пречистое Богоматере, при которой церкви, ижъ бы уставичная хвала Божія была, умыслила

есми монастырь збудовати и его фундовати такимъ обычаемъ, абы у томъ монастыри чернецовъ людей добрыхъ побожнаго живота ни якого иншого закону (исповѣданія), только греческаго восточной церкви послушенства, личбою осимъ и дяковъ два и для выживеня ихъ въ томъ монастыри будучихъ, на тую церковь Успенія Святое Пречистое и на монастырь, при ней будучій", надала на вѣчныя времена разныя угодія, какъ-то: земли, сѣнокосы, шесть осѣдлыхъ семействъ крестьянъ и десятину всякаго хлѣба, собираемаго съ принадлежащаго ей имѣнія Почаевскаго.

Такъ какъ эта запись дана въ ноябрѣ 1597 года, а перенесеніе иконы, конечно, совершилось ранѣе того, приблизительно въ сентябрѣ, а также и потому, что ежегодно отъ лѣтъ древнихъ чествуется память этой св. Иконы въ Почаевской Обители 8 сентября, то празднованіе 300-лѣтняго пребыванія и дарованія этой ствятыни Почаевской Горѣ пріурочивается къ 8 сентября.

Архипастырское воззваніе Высокопреосвященнѣйшаго Модеста, Архіепископа Волынскаго и Житомірскаго, по поводу исполняющагося 8 сентября сего года трехсотлѣтняго пребыванія чудотворной иконы Богоматери въ Почаевской Успенской Лаврѣ.

Возлюбленной о Христѣ Волынской паствѣ.

Благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца и Господа нашего Іисуса Христа (Гал. 1. 3). Возвѣщаю Вамъ, возлюбленные братіе и чада Православной Церкви, Волыняне, что въ сентябрѣ сего года, въ день праздника Рождества Пресвятыя Владычицы нашей Богородицы, съ благословенія Святѣйшаго Правительствующаго Синода, въ Почаевской Успенской Лаврѣ совершится особенное церковное торжество въ честь и славу Преблагословенной Владычицы нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи и Ея преславныхъ чудесъ, происходящихъ отъ цѣльбоноснаго источника, въ слѣдѣ стопы Ея сущаго, и отъ Ея чудотворнаго образа, прославляющихся въ Почаевской обители.

Чудесныя явленія покрова Божіей Матери надъ Почаевскою обителію стали извѣстны съ древнихъ лѣтъ поселенія въ пещерахъ Почаевской горы иноковъ. Находясь въ предѣлахъ древняго Волынско-Галицкаго княжества и отличаясь пустыннымъ уединеніемъ среди лѣсовъ и другихъ горъ, въ удаленіи отъ житейской молвы, Почаевская гора, подобно Аѳонскимъ и Кіевскимъ горамъ, привлекала къ себѣ иноковъ, ищущихъ пустынно-жительства. А славное княженіе на Волыни и Галиціи Русскихъ князей Романа и Даніила, ревнителей православія и величія Руси, поощряло и дѣлало пустынно-жительство безопаснымъ. Но вотъ для Руси наступаютъ бѣдственныя времена и обстоятельства. На нее устремились изъ Азіи несмѣтныя татарскія полчища. Русскія соединенныя силы, вступившія съ татарами въ борьбу на границѣ Руси, были побѣждены. Татары шли впередъ. Вся Русь находилась въ тревогѣ и молилась объ избавленіи отъ бѣдъ. Молились объ этомъ и иноки Почаевскихъ пещеръ. Молились они, да почіетъ на Почаевскихъ горахъ благодать Аѳонскихъ и Кіевскихъ горъ, и какъ тамъ Божія Матерь оказываетъ особенное покровительство иночествующимъ, такъ и здѣсь, въ Почаевѣ, да будетъ Она ходатаицею предъ Богомъ за иноковъ и за всѣхъ, кто прибѣгаетъ къ Ней съ молитвою и упованіемъ. Молитвы иноковъ были услышаны. Вышедши въ одно нощное время послѣ молитвы изъ пещеры, Почаевскіе иноки съ пасшими тамъ овецъ крестьянами увидѣли на верху горы Богоматерь, стоящую и молящуюся въ столпѣ огненномъ. Мѣсто явленія ознаменовано св. стопою, источающею цѣльбоносную воду. Нѣтъ сомнѣнія, что явленіе Богоматери на горѣ Почаевской въ столпѣ огненномъ означало приближеніе бѣдствій, въ которыхъ Волынь и вся Русь будетъ страдать, какъ бы во пламени, но, по молитвамъ и заступничеству Богоматери, останется цѣлою и побѣдоносною, подобно древней видѣнной Моусеемъ купинѣ горѣвшей, но несгаравшей. Покровительство Богоматери Волыни не замедлило открыться рядомъ чудесныхъ событій въ исторической жизни Волыни и Западной Руси. Татарскія полчища, вторгшись въ предѣлы Руси, раззорили много городовъ, церквей, монастырей, умертвили много христіанъ. Пострадали отъ нихъ и св. Кіевъ и Волынь. Но православная вѣра на Руси не нарушена. Княжеская власть не уничтожена, русскіе законы дѣйствовали. Зависимость отъ Татаръ Руси была больше по имени и ограничивалась данью. А это дало возможность въ свое время свергнуть татарское иго, и оно свергнуто, по молитвамъ Пресвятой Дѣвы Богородицы.

Хотя нашествіе татаръ и порабощеніе Волыни Литвою были причиною раздѣленія Руси на восточную и западную, но Русь чрезъ это не погибла. На Волыни происходила сильная борьба за первенство православія и Русской народности противъ враговъ того и другаго. Волынь и вся Западная Русь были въ славѣ между Европейскими Государствами и возбуждали тайный страхъ и зависть у сосѣднихъ ея враговъ. Божія Матерь была для Руси крѣпкою защитою и покровомъ. Правда, враги Руси не переставали измышлять средства для ея ослабленія въ политическомъ и вѣроисповѣдномъ отношеніи. Они измыслили и устроили въ Люблинѣ политическое соединеніе Руси съ Польшею, чтобы потомъ ввести на Руси церковную унію съ Римомъ, измѣнить ея православную вѣру и русскую народность, и чрезъ это привести ее къ погибели. Но молитвы Божіей Матери спасли Волынь и всю Западную Русь отъ злыхъ замысловъ вражіихъ. Послѣ политической уніи не только не уменьшилось, но еще болѣе увеличилось число важныхъ и достойныхъ поборниковъ православной вѣры и русскихъ правъ на Волыни, въ лицѣ тогдашнихъ русскихъ князей и воеводъ Острожскихъ, Чарторійскихъ, Корецкихъ, Сангушковъ и другихъ православныхъ знаменитостей. Въ тоже время готовилась для Руси небесная помощь Богоматери. Еще раньше устройства политической уніи посѣтилъ Западную Русь Греческій митрополитъ Неофитъ. Не миновалъ онъ, безъ сомнѣнія, Почаева, гдѣ жили иноки. Посѣтилъ онъ и владѣлицу Почаевской Пустыни Анну Гойскую и благословилъ ее Иконою Богоматери, сдѣлавшуюся потомъ главною святынею Почаева. Благодать этой святыни въ домѣ Гойской постепенно возрастала, подобно горчичному зерну, о которомъ Спаситель Христосъ говорилъ въ притчѣ о Царствіи Божіемъ (Матѳ. 13, 31 — 32). Въ то время, когда въ Брестѣ насильно провозглашена была церковная унія съ Римомъ, благодать данной Гойской Иконы стала сіять въ такомъ обиліи исцѣленій, что эта православная владѣлица Почаева, по вдохновенію, несомнѣнно, свыше, торжественно, соборомъ пастырей церкви, перенесла ее въ Почаевскую обитель, завѣщавъ ей хранить православную вѣру и обы-

чаи восточной церкви на вѣчныя времена. Спустя нѣсколько лѣтъ, по внушенію Божію, прибылъ въ Почаевъ изъ Дубна и преподобный Іовъ, великій подвижникъ благочестія и ревностный защитникъ православія противъ уніи. Чудеса и исцѣленія отъ Иконы Божіей Матери обильно изливались на вѣрующихъ. Особенно дивное заступленіе Богоматери надъ Почаевскою обителію совершилось во время Збаражской войны съ Турками, уже послѣ блаженной кончины преподобнаго Іова. Нападавшіе Турки увидѣли надъ Почаевскою обителію на воздухѣ Божію Матерь со множествомъ Ангеловъ, и предъ Нею молящагося преподобнаго Іова. Такое видѣніе привело Турокъ въ смятеніе. Ихъ стрѣлы, возвращаясь, убивали ихъ самихъ. Великій страхъ прогналъ ихъ отъ обители Богоматери. Молитвами Пресвятой Дѣвы Богородицы и преп. отца нашего Іова православіе въ Почаевской Обители сіяло болѣе ста лѣтъ послѣ провозглашенія Брестской уніи. Уніаты завладѣли Почаевскою обителію только послѣ насильнаго изгнанія изъ обители православныхъ иноковъ. Но владѣніе уніатами Почаевской обители было только временное. По дѣйствію промысла Божія, оно послужило только къ большему прославленію Богоматери въ Ея Чудотворной Иконѣ. Чудеса, истекавшія отъ нея, приводили уніатовъ и иновѣрцевъ въ такое благоговѣйное удивленіе, что самъ Римъ, извѣщенный объ этихъ чудесахъ, принужденъ былъ свидѣтельствовать о нихъ и отдалъ ей честь торжественнымъ возложеніемъ на нее золотыхъ коронъ. Самое это свидѣтельство о чудесахъ православной иконы указывало на непрочность уніи. Совершилось величайшее чудо въ мірѣ. Страна, преслѣдовавшая Русь за ея вѣру и народность, сама вмѣстѣ съ измышленною уніею прекратила политическое бытіе, и Волынь со всею Западною Русью съ радостью вновь вступила въ составъ великаго Русскаго Государства, отъ котораго она нѣкогда была отторгнута несчастными обстоятельствами Русской Государственной жизни. Православіе и Русская народность опять великимъ блескомъ благодати возсіяли на Волыни и во всей Западной Руси. Почаевская обитель, облекшись новымъ свѣтомъ православія, подъ благодатнымъ кровомъ Богоматери и по Ея молитвамъ, прославилась наименованіемъ Лавры, подобно Лаврамъ Кіевской, Московской и Петербургской.

Вся исторія православной Волыни и Почаевской Обители, вся многовѣковая борьба за православіе и русскую народность сыновъ Западной Руси, ихъ побѣда надъ всѣми злыми обстоятельствами, чудеса и заступничество за Русь Пресвятой Владычицы нашей Богородицы, слава, величіе и могущество православнаго Русскаго Государства,—ясно свидѣтельствуютъ, что православная Русская Церковь, просвѣщавшая и просвѣщающая Русь во всѣ времена истиннымъ ученіемъ о Богѣ и о нашихъ обязанностяхъ къ Нему, питавшая и питающая своихъ чадъ Божественными таинствами благодати Божіей, руководящая всѣхъ ко спасенію, имѣющая въ своихъ нѣдрахъ множество благодатныхъ, источающихъ исцѣленія иконъ, множество св. мощей угодниковъ Божіихъ, сіяющая обильными чудесами исцѣленій,—есть истинно Божественная Церковь, дѣйствительно истинная Церковь Христова, единая святая, вселенская Апостольская Церковь. Въ ней единая Божественная глава есть Самъ Основатель и Зиждитель Церкви Іисусъ Христосъ Единородный Сынъ Божій, воплотившійся нашего ради спасенія и искупившій насъ Своими страданіями, смертію и воскресеніемъ. По словамъ Апостола Павла, „Богъ отецъ воскресилъ Христа изъ мертвыхъ и посадилъ одесную Себя на небесахъ, превыше всякаго начальства и власти, и силы господства, и всякаго имени, именуемаго не только въ семъ вѣкѣ, но и въ будущемъ, и все покорилъ подъ ноги Его и поставилъ Его выше всего, Главою Церкви, которая есть Тѣло Его, полнота Наполняющаго все во всемъ“ (Ефес. 1, 20—23).

Возлюбленные братіе, Волыняне!

Возблагодарите Господа Бога и непрестанно благодарите Его за великіе дары, которыми Онъ, по своей безконечной милости, ущедрялъ въ древнія времена нашихъ предковъ, и ущедряетъ насъ до настоящаго времени. Счастливы были предки наши, будучи чадами православнэй Церкви, счастливы и блаженны мы, наслѣдовавшіе отъ нихъ духовныя сокровища православной вѣры. Въ православной Церкви и въ православной вѣрѣ заключаются всѣ средства ко спасенію. Никакое общество человѣческое, никакіе житейскіе мудрецы, никакая мірская наука, никто не можетъ научить такъ вѣрно знать и почитать Бога, какъ научаетъ этому св. Церковь и ея пастыри. Никто не можетъ такъ вѣрно разрѣшить нашихъ недоумѣній, нашего невѣдѣнія и заблужденій относительно всего, что касается вѣры и благочестія и вѣчнаго спасенія, какъ разрѣшаетъ и объясняетъ это св. Церковь и ея правильно поставленные пастыри. Церковь есть домъ Божій, столпъ и утвержденіе истины (1 Тим. 3, 15). Ея священноначаліе отъ Бога, ея таинство отъ Бога, ея ученіе отъ Бога. По свидѣтельству Апостола, „Богъ поставилъ въ церкви однихъ Апостолами, другихъ пророками, иныхъ евангелистами, иныхъ пастырями и учителями, къ совершенію святыхъ, на дѣло служенія, для созиданія Тѣла Христова“ (Ефес. 4, 11—12). Кто находится въ числѣ чадъ православной Церкви, кто повинуется ей и поставляемымъ отъ нея пастырямъ, тотъ не впадетъ въ заблужденіе, въ расколъ или ересь, тотъ всегда ходитъ во свѣтѣ истины, потому что Духъ Святый, живущій въ Церкви, наставляетъ его на всякую истину (Іоан. 16. 13). Въ св. Церкви мы пріобрѣтаемъ вѣчное спасеніе, а внѣ Церкви нѣтъ спасенія. При помощи благодати Божіей, существующей въ Церкви, мы побѣждаемъ всѣхъ враговъ нашего спасенія. А враговъ нашего спасенія много. Враги эти были прежде. Они существуютъ и теперь. Въ настоящее время есть много лжеучителей, утверждающихъ, что можно обойтись и безъ церкви, что можно быть учителемъ вѣры каждому, что таинствъ церковныхъ не нужно, что спастись можно каждому, по своей вѣрѣ. Эти лжеучители желали бы распространить свое вредное и пагубное ученіе и на Волыни. А потому мы по долгу пастырства, свидѣтельствуемъ и напоминаемъ вамъ, возлюбленные братіе, православные Волыняне, что всякій тайно или явно проповѣдующій или распространяющій ученіе о вѣрѣ, несогласное съ тѣмъ ученіемъ, которое содержитъ св. православная Церковь, которое возвѣщается ея пастырями, есть лжеучитель. Всякій, усиливающійся измѣнить порядки, содержимые православною Церковію, будетъ ли онъ носить названіе штундиста или баптиста или другое подобное имя развратителя вѣры, онъ и есть врагъ св. Церкви, онъ есть врагъ нашъ, врагъ общества и Русскаго Государства. Эти лжеучители суть волки въ овечьей кожѣ. Принимая на себя личину и видъ овцы для лучшаго уловленія въ свои сѣти православныхъ, они потомъ, подобно волкамъ

уводятъ свою добычу въ дебри заблужденій и погибели. О такихъ лжеучителяхъ Господь говоритъ: „внемлите отъ лживыхъ пророкъ, иже приходятъ къ вамъ во одеждахъ овчихъ, внутрь же суть волцы хищницы (Матѳ. 7, 15)“. И Апостолы предсказывали, что будутъ лжеучители, которые введутъ пагубныя ереси и изъ любостяжанія будутъ уловлять правовѣрныхъ христіанъ льстивыми словами, но что судъ имъ давно готовъ, и погибель ихъ не дремлетъ (2 Петр. 2. 1—3) что пріидетъ время, когда здраваго ученья принимать не будутъ, но по своимъ прихотямъ будутъ избирать себѣ учителей, которые льстили бы слуху; и отъ истины отвратятъ слухъ, и обратятся къ баснямъ (2 Тимоѳ. 4, 3—4). А потому, возлюбленные, знайте, что какъ Господь одинъ, такъ и вѣра истинная одна (Ефес. 4. 5), и именно та, которую содержитъ православная Церковь. Объ истинности и неприложности сей вѣры Апостолъ Павелъ говоритъ: „еслибы мы, или Ангелъ съ неба сталъ благовѣтствовать вамъ не то, что мы благовѣтствовали вамъ, да будетъ анаѳема“ (Гал. 1, 8). Будемъ же отвращаться всякихъ лжеучителей, будемъ избѣгать всякихъ разсужденій и бесѣдъ и споровъ съ ними о вѣрѣ, помня наставленіе Апостола, который говоритъ: „глупыхъ состязаній и споровъ и распрей о законѣ удаляйся, ибо они безполезны и суетны“ (2 Тим. 2. 23). Будемъ всецѣло преданы нашей православной церкви, держаться ученія, повиноваться ея пастырямъ, прибѣгать всегда съ молитвою къ Преблагословенной Владычицѣ нашей Богородицѣ, да предстательствуетъ о насъ предъ престоломъ Божіимъ, вмѣстѣ со всѣми Ангелами и Архангелами и со всѣми небесными силами, и со всѣми угодниками Божіими, „дабы проводить намъ жизнь тихую и безмятежную во всякомъ благочестіи и чистотѣ“ (1 Тим. 2, 2), и нѣкогда сказать съ Апостоломъ: „подвигомъ добрымъ я подвизался, теченіе совершилъ, вѣру сохранилъ“ (2 Тим. 4, 7) и удостоиться быть „наслѣдниками царствія небеснаго, которое Богъ обѣщалъ любящимъ Его“ (Іак. 2, 5).

Богъ же молитвами Пресвятыя Владычицы нашей Богородицы, Преподобнаго Отца нашего Іова и всѣхъ святыхъ да восполнитъ всякую нужду вашу по богатству Своему въ славѣ, Христомъ Іисусомъ. Богу же и Отцу нашему слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

Благодать Господа нашего Іисуса Христа со всѣми вами. Аминь (Филип. 4. 19, 20, 23).

Смиренный Модестъ, Архіепископъ Волынскій и Житомірскій.

6 Авг. 1897 г.

Поправка и дополненіе.

Въ № 31 „Литов. Епарх. Вѣдом.“ за текущій годъ напечатана небольшая статья *Д. Сиѣпуры*, подъ заглавіемъ „Къ предстоящему юбилею“. Этою статьею авторъ в. благовременно поставилъ себѣ задачею связать и соединить въ одно празднованіе виленскимъ Св.-Духовскимъ братствомъ предстоящаго въ этомъ году 300 лѣтняго юбилея виленской Св.-Духовской братской церкви съ виленскимъ Св.-Духовскимъ монастыремъ. Статья эта говоритъ о большой любви автора многосторонне изучить древніе акты, помощію которыхъ только и можетъ быть рѣшена предлагаемая имъ себѣ задача, за что нельзя не сказать ему искреннягo спасибо. Среди разысканныхъ и сгруппированныхъ по этому предмету древнихъ актовъ, на первомъ мѣстѣ сталъ документъ, напечатанный въ архивѣ Юго-Запад. Россіи, ч. I т. I, подъ № 122. Документомъ этимъ среди мѣстныхъ русскихъ нашихъ просвѣщенныхъ людей была произведена даже своего рода тревога. Оказывается, что мѣстные эти русскіе старожилы уже болѣе 30 лѣтъ прилежно занимающіеся изученіемъ исторической старины нашего древняго русскаго города Вильны и нашихъ православныхъ церквей, добывшіе и установившіе положительныя данныя и о сооруженіи въ Вильнѣ братской Св.-Духовской церкви *въ 1597 году* и собирающіеся съ гордостью праздновать въ этомъ году 300 лѣтній юбилей ея существованія, всѣ прошли мимо и незамѣтили факта величайшей важности, именно, что еще *годомъ раньше* постройки этой церкви, рядомъ съ нею и вокругъ нея, *существовалъ*, органически связанный съ нею, нашъ славный *виленскій Св.-Духовъ Монастырь*, о которомъ у нихъ въ эту пору нѣтъ даже упоминанія... Какъ ни горько было бы сознаніе мѣстныхъ русскихъ людей, посвятившихъ себя изученію историческихъ памятниковъ, предъ подобнымъ своимъ упущеніемъ, и какъ ни радостно было бы узрѣть вдругъ выплывающій на свѣтъ новый в. важный документъ, но истина прежде всего, и она требуетъ своего мѣста... Что же содержитъ въ себѣ вышепомянутый документъ подъ № 122? Въ немъ напечатана инструкція, данная Брестскимъ православнымъ соборомъ *9 октября 1596 года* своимъ депутатамъ Матвѣю Еловичу Малинскому—королевскому секретарю и Лаврентію Древинскому, отправляемымъ къ королю съ изложеніемъ причинъ, по которымъ православные люди не могутъ согласиться на введеніе и принятіе церковной уніи. Съ этою инструкціею, подписанною 44 высшими духовными и свѣтскими представителями собора, по порученію виленскаго Св.-Духовскаго братства, повѣренные братства, „отцы Митрофанъ Дементіяновичъ и Теофилятъ Іоанновичъ —законники *манастыря виленского церкви заложеня Светого Духа*“, въ 1629 г. 27 октября явились въ Луцкій гродскій судъ и просили его занести таковую въ свои книги, что судомъ, по его собственному свидѣтельству объ этомъ, въ заголовкѣ или сусцептѣ акта и было исполнено. О чемъ же здѣсь говорится? Только о томъ, что посланники и повѣренные Св.-Духовскаго братства, отцы—законники Св.-Духовскаго монастыря въ вышеупомянутое время явили порученную имъ инструкцію въ Луцкіе гродскіе акты... Молодому автору Д. Сцѣпуро представилось, что эти лица, законники Св. Духова монастыря позднѣйшаго времени—1629 года, суть непосредственные участники Брестскаго православнаго собора 1596 года, что помянутую инструкцію они получили отъ собора и въ томъ же 1596 году явили ее въ Луцкіе гродскіе акты, и такъ какъ въ актѣ—№ 122 они названы законниками *виленскаго Св. - Духова монастыря*, то значитъ, и *монастырь этотъ существовалъ въ этомъ—1586 году...* Но это печальнѣйшая ошибка со стороны молодого автора, въ которую онъ впалъ, очевидно, по поспѣшности въ своей работѣ и по недостаточному взвѣшенію обстоятельствъ дѣла!.. Выше мы уже видѣли, что инструкція дана соборомъ не этимъ лицамъ—законникамъ, а другимъ; здѣсь же мы можемъ удостовѣрить, что въ числѣ лицъ, подписавшихъ инструкцію собора не только *именъ этихъ братскихъ повѣренныхъ—законниковъ*, но и вообще отъ Виленскаго Св.-Духовскаго Братства и города Вильны, къ удивленію, ни одного представителя не находится... Зна-

читъ, въ приведенномъ авторомъ документѣ № 122 рѣшительно нѣтъ никакихъ данныхъ, чтобы этихъ лицъ чѣмъ нибудь пріурочивать *къ 1596 году* Брестскаго православнаго собора. Значитъ и самый выводъ отсюда автора Д. Сцѣпуры о существованіи виленскаго Св.-Духова монастыря именно въ этомъ же—*1596 году,* какъ документальное доказательство, падаетъ самъ собою и теряетъ всякую силу...

Много важнѣе другіе документальные доводы и соображенія г. Д. Сцѣпуры о Виленскомъ Св.-Духовомъ монастырѣ. Доводами этими неоспоримо удостовѣряется, что монастырь этотъ *фактически* становится извѣстнымъ *съ 1605 года* [1]) и слѣдовательно съ этого же времени надо считать его *фактическое—документальное существованіе.* Но авторъ на этомъ фактическомъ годѣ существованія этого монастыря не останавливается; въ виду вѣками установленной и до нашихъ дней сохранившейся самой близкой, внутренней, органичиской связи этой обители съ Св.-Духовскою братскою церковью, онъ находитъ, что *негласное, въ документахъ еще необнаруженное и невыступающее существованіе ея,* безспорно, по существу дѣла, необходимо отнести къ одному и тому же времени, къ сооруженію вышепомянутой братской церкви Св. Духа, *къ 1597 году,* и что къ предстоящему торжественному 300 лѣтнему юбилею этой церкви, по всей справедливости слѣдуетъ пріобщить и самый виленскій Св.-Духовъ монастырь какъ равное къ равному. [2]) Лично мы съ своей стороны, вполнѣ присоединяемся къ этому взгляду и желанію автора! Что монастырь этотъ всегда составлялъ одно цѣльное, нераздѣльное, органически слитое съ перваго момента своего существованія съ Братскою церковію Св. Духа, это съ самаго начала нашего знакомства съ нимъ было завѣтнымъ нашимъ убѣжденіемъ и остается таковымъ и въ настоящую минуту. Такого же взгляда на соотношеніе этой обители къ Братской церкви Св. Духа, сколько мы можемъ свидѣтельствовать, въ качествѣ старожила г. Вильны, всегда держались и привыкли держаться, если не всѣ, то большинство мѣстныхъ русскихъ просвѣщенныхъ людей, посвѣщающихъ себя и научнымъ изысканіямъ; такъ напр. ученымъ учрежденіемъ—виленскою Археоорафическою Коммиссіею акты 1598 года, помѣщенные въ его т. VIII изданія 1875 года №№ 13 и 14, о неслыханномъ варварскомъ нашествіи іезуитскихъ студентовъ на Св.-Духовскую Братскую церковь и погостъ ея озаглавлены справедливо *общимъ болѣе точнымъ заголовкомъ* „о нападеніи студентовъ Виленскаго іезуитскаго коллегіума *на Св.-Духовскій монастырь*". То обстоятельство, что нѣтъ прямыхъ документальныхъ данныхъ (кромѣ указанныхъ во 2 примѣчаніи) о томъ, что Св.-Духовъ нашъ монастырь началъ свое существованіе въ одно время съ новосооруженною Братскою церковію Св. Духа, съ 1597 г., по нашему убѣжденію, нисколько не должно насъ смущать. Подъ *„монастыремъ"* или *„обителью"* *въ старину* далеко не нужно понимать то, что мы нынѣ соединяемъ съ этимъ понятіемъ, какъ о духовномъ учрежденіи, назначенномъ для жительства въ немъ лицъ исключительно монашескаго званія, какъ нѣчто совершенно уединенное и изолированное отъ внѣшняго міра. Въ старину возникавшіе монастыри при церквахъ имѣли ближе значеніе *пріюта, мѣста общественнаго житія,* куда поступали и принимались православные люди, ищущіе для себя временнаго или постояннаго успокоенія, ищущіе себѣ безмятежнаго, тихаго, свободнаго уголка земли для благодатнаго, никѣмъ не стѣсняемаго молитвеннаго упражненія, но больше всего собирающіеся сюда для болѣе высокихъ цѣлей, для соединеннаго, братскаго служенія общему духу православной вѣры и русской народности. Къ такого именно рода монастырямъ, безъ сомнѣнія, слѣдуетъ отнести напр. упоминаемый въ актахъ въ г. Вильнѣ *„рускій монастырь заложенья Святое Пречистое"* (т. е.) при Пречистенскомъ Митрополитанскомъ соборѣ; Археограф. Ком. т. VIII, № 27—1606 и № 50—1620 г.), о которомъ больше ничего и неизвѣстно, кромѣ того, что онъ существовалъ здѣсь подъ этимъ именемъ. Далѣе, сюда же слѣдуетъ причислить также *„Ильинскій монастырь"*, въ владимірскомъ повѣтѣ, о которомъ въ Архивѣ Юго-Запад. Рос., ч. 1 т. 1, въ документѣ подъ № 121, приводится жалоба Васильевой Загорской—браславской кашталяновой, княжны Маруши Збаражской на владимірскаго епископа Адама Потѣя о грубомъ нападеніи его на этотъ монастырь и церковь 10 августа 1596 г. въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Ижъ предречоный отецъ, владыка володимерскій, самъ особою своею и съ тыми (вышеперечисленными) всими помочниками своими—на властную маетность (имѣніе) ее милости Илинскую, на дворецъ Илинскій, и на *монастыръ церковъ Илинскую,* домъ Божій, заложенье светого пророка Ильи, моцно кгвалтомъ нашолъ" (напалъ). Что иное въ данномъ случаѣ подъ этимъ монастыремъ можно разумѣть, кромѣ вышеуясненнаго нами понятія о скромномъ, тихомъ молитвенномъ пріютѣ, общежительномъ убѣжищѣ? Думаемъ, что съ такого рода представленіемъ слѣдуетъ связать первое начало и весьма многихъ другихъ монастырей въ старину. Сюда же по нашему твердому убѣжденію, должно быть отнесено первое начало и нашего Св. Духова монастыря. Читая въ виленскихъ актахъ описаніе возмутительнѣйшей картины нападенія іезуитскихъ студентовъ на новую Братскую Св.-Духовскую церковь *въ 1598 году* во время праздника Пасхи, мы вмѣстѣ съ тѣмъ удостовѣряемся, что на ряду съ этою новою церковью *въ 1597 году* на этомъ плацу были возведены и другія сооруженія и постройки, *братскій домъ* съ открытою и уже дѣйствующею въ немъ школою („рускій колеумъ"), съ жилищемъ для учителя „педакгога", и „гдѣ и ее милость пани воеводина Смоленская при церкви для набоженства на тотчасъ господою стояти рачила" (изволила) здѣсь же имѣли постоянное мѣ-

---

[1]) Процессъ Св.- Духовскаго Братства 1605 г. 20-го Іюня съ іеромонахомъ его Антоніемъ Грековичемъ, „мѣшкаючимъ на кгрунтехъ Братскихъ въ *монастыру при церкви Братской Сошествія Св. Духа*" уличеннымъ въ любовной связи съ монахиней Екатериной Лычанкой, „въ томъ же *монастыру* мѣшкаючою". Чтен. въ Общ. ист. и древн. Рос., кн. 3).

[2]) Въ этомъ отношеніи особую силу даже *фактическаго документальнаго доказательства* имѣетъ приводимый авторомъ документъ — просьба Виленскаго Св.-Духовскаго Братства, поданная въ 1616 году польному гетману вел. княж. Литовскаго князю Христофору Радивилу о неслыханныхъ притѣсненіяхъ и насиліяхъ со стороны уніатскаго митрополита Вельямина Рутскаго, направленныхъ противъ Братства, который Рутскій (въ русск. переводѣ) *„и самую церковь и нашъ Братскій монастырь* сооруженные на вольныхъ шляхетскихъ грунтахъ, утвержденныхъ на сеймѣ привиллегіями и отъ двадцати лѣтъ находящіеся въ спокойномъ владѣніи Братства, усиливается отнять и подчинить своей юриздикѣ". Вилен. Археографія. Сборн. т. VII, документъ № 51.

стопребываніе всѣ состоящіе при церкви священнослужители и разнаго рода нужные для нея и братскаго дома люди; прибавимъ къ этому, что весь плацъ, среди котораго стояла новопостроенная церковь, былъ обнесенъ каменною стѣною, потому что въ актахъ упоминается объ ея воротахъ и фортахъ; вскорѣ вслѣдъ за этимъ въ этомъ замкнутомъ благодатномъ оазисѣ водворяется цѣлая отрасль новой русской жизни, именно открывается и тотчасъ начинаетъ дѣйствовать *Братская типографія*. Какъ же послѣ этого, это мѣсто по первому началу его бытія, не назвать *монастыремъ*, по крайней мѣрѣ въ смыслѣ *благодатнаго пріюта и общежительнаго убѣжища*!.. Думаемъ поэтому и крѣпко надѣемся, вмѣстѣ съ молодымъ авторомъ Д. Сцѣпуро, что въ силу вышеизложенныхъ нами соображеній и данныхъ въ предстоящее въ этомъ году торжественное празднованіе радостнаго 300 лѣтняго юбилея Братской Свято-Духовской церкви по всей справедливости войдетъ органически слитый съ нею, и нашъ славный Свято-Духовскій монастырь. *И. Спрогисъ.*

Толкованіе на соборное посланіе св. Апостола Іакова.

(Продолженіе.)

8 ст. Но читатели могли оправдывать свое поведеніе въ отношеніи къ богатымъ, говоря, что, поступая такъ, они исполняютъ заповѣдь о любви къ ближнимъ (хотя поведеніе ихъ въ тоже время относительно бѣднаго явно не сообразно съ сею заповѣдью). Посему, какъ бы въ отвѣтъ на это предполагаемое оправданіе, Апостолъ говоритъ: „*Аще убо* [1]) *законъ совершаете царскій* [2], *по писанію: возлюбиши искренняго своего якоже себе самого, добрѣ творите*“. Апостолъ учитъ не осуждать вообще, если кто предпочитаетъ богатаго предъ бѣднымъ. Возможно, что это дѣлается по закону любви, или же совершается по оффиціальной обязанности, что также относится къ общему благу. Слово „νόμος,“—законъ, употребляется здѣсь, какъ и во мн. другихъ мѣстахъ (Іер. 31, 33; Евр. 8, 10; 10, 16), въ смыслѣ ἐντολή —отдѣльной заповѣди. Заповѣдь о любви къ ближнему именуется „*царскою*“, ибо она среди прочихъ заповѣдей имѣетъ основное, главенствующее, словно царственное значеніе (какъ бы царица надъ всѣми заповѣдями „ceterarum legum quasi regina), насколько въ ней совмѣщаются всѣ другія заповѣди: „*въ сію обою заповѣдію* (о любви къ Богу и ближнему) *весь законъ и пророцы висятъ* (утверждаются)“, сказалъ Спаситель (Матѳ. 22, 40), и Ап. Павелъ говоритъ: „*весь законъ въ одномъ словѣ заключается: люби ближняго твоего, какъ самого себя*“ (Левит. 19, 18, у Гал. 5, 14), ибо „любовь есть полнота (πλήρωμα) закона“ (Римл. 13, 10) и, какъ таковая, она не дѣлаетъ ближнему зла (Рим. 13, 10) и не унижаетъ однихъ предъ другими.

9 ст. Наоборотъ же: „*Аще же на лица зрите* (т. е., съ лицепріятіемъ относитесь), *то грѣхъ содѣваете, обличаеми отъ закона якоже преступницы*“. Ибо чрезъ предпочтеніе богатаго потому только, что онъ богатъ, и чрезъ уничиженіе бѣднаго потому только, что онъ бѣденъ, уничтожается въ себѣ *всеобщая идея ближняго*, т. е. человѣка,—та идея, которой нашъ Спаситель придаетъ столь большое значеніе въ притчѣ о Милосердномъ Самарянинѣ (Лук. 10, 30—37)—предъ іудейскимъ предубѣжденіемъ, соединяемымъ съ ненавистью къ людямъ, чуждымъ по вѣрѣ и народности. „*Обличаеми отъ закона, якоже преступницы*“, т. е., вы, какъ „на лица зряще,“ поступая лицепріятно, изобличаетесь закономъ, какъ преступники его. Здѣсь разумѣется „*законъ*“ вообще, а не въ частности вышеназванная заповѣдь о любви къ ближнему и заповѣдь, запрещающая лицепріятіе (во Второз. 16, 19). Равнымъ образомъ разумѣются и „*преступницы*“ вообще закона. Ибо только при такомъ пониманіи примыкаетъ къ этому стиху послѣдующій (10) стихъ.

10 ст. Здѣсь обосновывается непосредственно препредыдущее выраженіе: „*обличаеми отъ закона якоже преступницы*“. Впадшіе въ грѣхъ лицепріятія являются преступниками *всего* закона, а не одной только частной заповѣди о любви къ ближнему: „*Иже бо весь законъ* (т. е. всѣ заповѣди) *соблюдетъ, согрѣшитъ же во единомъ* (*въ одной заповѣди*), *бысть всѣмъ* [3]) *повиненъ*“ (Вульг.: factus est omnium reus), т. е. виновенъ въ преступленіи *всѣхъ* заповѣдей и подлежитъ, слѣдов., наказанію, какъ преступникъ всего закона или закона вообще. Ибо „Проклятъ тотъ, кто не исполнитъ всѣхъ словъ закона“, возвѣщалъ еще Ветхій Завѣтъ (Втор. 27, 26). Подъ нарушеніемъ „единой заповѣди“ дожно разумѣть не столько единичный ненамѣренный грѣхъ противъ извѣстной заповѣди, сколько сознательное, перешедшее уже въ привычку, нарушеніе сей заповѣди. Такой нарушитель является, конечно, преступникомъ всего закона.

11 ст. Истинность вышеприведеннаго (въ 10 ст.) положенія основывается *во первыхъ объективно*—на единствѣ всѣхъ заповѣдей въ отношеніи ихъ *происхожденія*. Каждая отдѣльная заповѣдь проистекаетъ изъ воли *единаго* живаго Бога. Въ Богѣ, въ его всесвятой волѣ, весь законъ составляетъ одно цѣлое. Эта единая воля Божія не можетъ быть нарушаема въ томъ или другомъ отдѣльномъ случаѣ безъ того, чтобы не быть нарушенною въ цѣломъ. Посему—*Рекій бо: не прелюбы сотвориши, рекъ есть и: не убіеши. Аще же не прелюбы сотвориши, убіеши же, былъ еси преступникъ закона*“ [4]). Шестая и седьмая заповѣди десятословія берутся здѣсь для примѣра, какъ важнѣйшія въ ряду заповѣдей, опредѣляющихъ наше отношеніе къ ближнимъ. „Одежда становится разорванною,—говоритъ одинъ толкователь,—хотя мы вырвемъ изъ нея только одинъ кусокъ; гармонія въ музыкѣ нарушается, если только одинъ голосъ выходитъ изъ тона“; такъ и весь законъ, какъ выраженіе единой воли верховнаго Законодателя Бога, нарушается, хотя бы только одна отдѣльная заповѣдь закона была нарушена.

---

[1]) Убо, μέντοι, есть противительный союзъ (но, *однако*), а не заключительный (убо, οὐν—итакъ): „однако если вы законъ царскій совершаете“...

[2]) Въ сирскомъ переводѣ слово „βασιλικόν, — царскій опущено.

[3]) Къ слову „ἐν ἑνί“ слѣдуетъ прибавить νόμῳ, а къ „πάντων“— „νόμων“, при чемъ въ обоихъ случаяхъ νόμος слѣдуетъ понимать, какъ и въ 8 ст., въ смыслѣ ἐντονή, —заповѣдь.—Въ одной греческой рукописи Кольбертинской библіотеки, вм. τηρήσει—соблюдетъ, читается πνηρώσας τηρήσει (сполна соблюдетъ), а въ Александр. кодексѣ греческаго перевода и латинской Вульгатѣ: πληρώσει—исполнитъ. Равнымъ образомъ въ томъ же Александр. кодексѣ и Вульгатѣ, вмѣсто πταίσει (будущ. время,—согрѣшитъ) читается πταίσῃ (согрѣшилъ бы).

[4]) Въ Александр. кодексѣ греческаго перевода, вм. γέγονας παραβάτης (былъ еси преступникъ), читается: ἐγένου ἀποστάτης, сталъ отступникомъ...

12 ст. Истинность приведеннаго въ 10 ст. положенія основывается *во вторыхъ* на единствѣ всѣхъ заповѣдей въ отношеніи *субъективнаго* намѣренія, съ которымъ ихъ должно исполнять. Кто исполнилъ весь законъ, но нарушилъ одну заповѣдь о любви къ ближнему (относясь съ лицепріятіемъ къ богатому—ст. 2 и 3), тотъ этимъ показываетъ, что ему недостаетъ свободнаго и радостнаго послушанія совершенному закону любви, что онъ не имѣетъ истиннаго страха Божія. Посему—Апостолъ и увѣщаваетъ: *„Тако глаголите и тако творите, яко* (какъ это необходимо для тѣхъ, которые) *закономъ свободнымъ имущіи* (Острож. Библія: *хотяще*) *судъ пріяти*".—Союзъ *тако* поясняется союзомъ *яко*: такъ говорите и такъ поступайте, какъ это необходимо для тѣхъ, которые..." Подъ *„закономъ свободнымъ"* Апостолъ разумѣетъ христіанскій нравственный законъ. Онъ называетъ его закономъ свободы въ противоположность ветхозавѣтному закону *рабства* (ср. Гал. 4, 24; 5, 1; Рим. 8, 15). Ветхозавѣтный законъ, который давалъ человѣку разныя предписанія, не давая однако силъ къ исполненію ихъ, былъ для него тяжкимъ „неудобоносимымъ игомъ" (Дѣян. 15, 10). Новозавѣтный же законъ съ своею богодарованною благодатною силою, которая перерождаетъ всего внутренняго человѣка, имѣетъ своимъ жизненнымъ началомъ *любовь* (ср. 1, 25). А гдѣ любовь тамъ и *свобода* (2 Кор. 3, 17).—Повтореніе дважды *тако* усиливаетъ мысль: не только въ *рѣчахъ*, но и въ *дѣлахъ* мы должны имѣть въ виду будущій судъ, т. е., послѣдній страшный судъ Христовъ (Матѳ. 25, 31 и дал.), на которомъ мы будемъ судиться не по ветхозавѣтному закону рабства, безъ всякаго помилованія осуждающаго всѣхъ законопреступниковъ и подвергающаго ихъ вѣчному наказанію, а по новозавѣтному, евангельскому „закону свободы", обѣщающему всѣмъ истинно-вѣрующимъ во Христа свободу отъ вѣчной смерти и власти діавола и дѣлающему ихъ праведными предъ Богомъ. Въ сознаніи того, что на этомъ судѣ мы будемъ судиться „по этому закону свободы" мы должны и земную жизнь нашу, всѣ наши мысли, слова и поступки („тако глаголите и тако творите..."), сообразовать съ этимъ закономъ. А этотъ законъ есть законъ *любви* и *милости* по преимуществу, а потому, руководясь имъ, мы не должны, исполняя однѣ изъ заповѣдей сего закона, нарушать въ тоже время другія, въ угоду лицамъ и страстямъ, не должны допускать лицепріятія и ласкательства предъ богатыми ради ихъ богатствъ и въ тоже время унижать и презирать бѣдныхъ, ради ихъ бѣдности.

13 ст. Здѣсь поясняется предыдущее выраженіе „закономъ свободнымъ имущій судъ пріяти": То, что произноситъ рѣшеніе на этомъ судѣ надъ христіаниномъ, „имѣющимъ судиться по закону свободы", есть милость или милосердіе. Только тотъ именно дерзаетъ ожидать себѣ милости на послѣднемъ страшномъ судѣ Христовомъ, кто самъ, въ земной жизни, проявлялъ сострадательную любовь ко всѣмъ, особенно къ бѣднымъ и несчастнымъ, кто, слѣдов., самъ былъ милостивъ къ другимъ. *„Судъ бо безъ милости*[1]) *не сотворшему милости,*[2]) говоритъ Апостолъ. По отношенію къ немилостивымъ самъ судъ (который здѣсь олицетворяется) бываетъ немилостивъ. Далѣе слѣдуетъ противоположеніе: *„и*[3]) *хвалится*[4]) *милость на судѣ"*. Милостивый и сострадательный христіанинъ не только не страшится суда, но, по заповѣди Спасителя: *„блажени милостивіи, яко тіи, помилованы будутъ"* (Матѳ. 5, 7), можетъ съ радостью ожидать его, въ полной увѣренности, что, хотя онъ, какъ и всѣ вѣрующіе христіане, и грѣшенъ передъ правдою Божіею, однако его благотворительная (милостивая) любовь по закону Христову восторжествуетъ надъ судомъ, т. е. *превозможетъ*,[5]) угрожающую силу суда и освободитъ его отъ заслуженнаго наказанія за грѣхъ, оправдаетъ, спасетъ. И эту побѣду надъ своимъ судомъ узаконилъ даже самъ Богъ; ибо это есть побѣда его собственной любви, которую онъ будитъ въ своихъ вѣрныхъ, надъ его карательнымъ правосудіемъ....

Этимъ Апостолъ и заканчиваетъ практическое поясненіе мысли, высказанной въ 1, 25, приведя примѣры надлежащаго исполненія и неисполненія „всажденнаго слова" Евангельскаго, и теперь возвращается къ основной темѣ своего посланія—*1, 22*: *„Бывайте творцы слова, а не точію слышатели"*.

---

[1]) Въ нѣкоторыхъ греческихъ рукописяхъ библіотеки Оксфордской Коллегіи Св. Магдалины, а также изъ собранія Петавія и Covellus'а, вмѣсто обычнаго ἀνίλεως, читается ἀνέλεως. У Милля стр. 546.

[2]) Въ изданіи Новаго Завѣта Симона Колинея (1534 г.), а также въ нѣкоторыхъ греческихъ рукописяхъ изъ собранія Петавія и Кольбертинской библіотеки, вм. ἔλεος, (средн. род. вин. пад.) читается ἔλεον (вин. пад. муж. рода). У Милля, стр. 546.

[3]) Въ Александр. кодексѣ греч. перевода, въ латинской Вульгатѣ, Сирскомъ переводѣ, а также въ нѣкоторыхъ греч. рукописяхъ Кольбертин. библіотеки, собранія Петавія Covellus'а и Оксфордской библіотеки (рукопись, даренная Архіепископомъ Кентерберійскимъ Вильемомъ Лаудъ) опущенъ союзъ καί (и), каковому чтенію (безъ союза „и") слѣдуетъ и Острожская библія; взамѣнъ же этого союза, въ Александр. греч. кодексѣ, Вульгатѣ, арабскомъ переводѣ (1591 г.) и въ греч. варіантахъ, изданныхъ по распоряженію кардинала Барбарини, читается противительная частица δέ (же) послѣ слова хвалится, „при чемъ вся фраза понимается, какъ противоположеніе": хвалится *же* милость на судѣ (У Милля, 546 стр.), что вполнѣ согласуется съ ходомъ мыслей апостола.

[4]) Въ Александр. кодексѣ и въ одной греческой рукописи изъ собранія Covellus'а, вм. κατακαυχᾶται читается κατακαυχάστω, *да хвалится* же милость на судѣ.

[5]) *„Хвалится"* κατακαυχᾶται,—превозносится, торжествуетъ надъ судомъ, превозможетъ его силу.

Редакторъ, Протоіерей *Іоаннъ Котовичъ.*

Дозволено цензурою.
Цензоръ Каѳедральный Протоіерей *Петръ Левицкій.*

Тип. Св.-Дух. Прав. Братства, Зарѣчье, домъ братства.